

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Александр ЗАБУСОВ

НЕДОУЧКА

Земля не просто одна из планет, она еще и тюрьма...

Современный фантастический боевик (АСТ)

Александр Забусов

Недоучка

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Забусов А. В.

Недоучка / А. В. Забусов — «Издательство АСТ»,
2023 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-151550-8

Наделенные – каста охотников на сторонников Хаоса. По заданию Создателей они зачищают от Темных Землю, ставшую тюрьмой для захваченных Падших Ангелов. Засветившись при отработке контракта, одна из команд Наделенных сама становится предметом охоты Темных. С Земли удастся вырваться лишь одному. В наказание за неосторожность Создатели отправляют его в ссылку на дикую планету Ясунь, где он должен закончить свою жизнь в забвении. И так бы оно и случилось, но через сто лет судьба или случай забрасывает на Ясунь паренька с планеты Земля, и старик начинает передавать ему свой опыт охотника на Темных. После гибели наставника недоучке удастся вернуться в свою реальность. Вчерашнему выпускнику школы предстоит узнать, что современная Москва имеет и другую – темную – сторону. Полтергейст, колдуны и ведьмы, оборотни и вампиры – вот неполный список тех, с кем придется иметь дело недоучке, чтобы выжить.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-151550-8

© Забусов А. В., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Часть первая	6
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Александр Забусов

Недоучка

© Александр Забусов, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Часть первая

Безбилетных пассажиров Харон переправляет обратно исключительно за их счет

Дилан Форестер появился на рабочем месте ровно в девять, в хорошем настроении, насвистывая какой-то мотив. Кивнул приподнявшейся из-за стола при виде начальства девушке-секретарше, нанятой в персонал компании из русских. Вошел в кабинет.

Внешне мистер Форестер представлял собой тип молодого, энергичного руководителя, тридцати трех – тридцати пяти лет, поджарого, загорелого, с коротко остриженными волосами. По роду деятельности – не кабинетный работник, потому как частые командировки не давали ему засиживаться на месте.

В Москву он прибыл два года назад, аккуратно во время передачи власти в стране от одного русского президента другому. Удивляться такой рокировке в высших эшелонах власти не стал, уж слишком много в этой жизни успел повидать. Несмотря на всеобщую разруху в городском коммунальном хозяйстве, видимую невооруженным глазом, освоился быстро, нужными связями обзавелся.

Страна оказалась для американских предпринимателей территорией больших возможностей. Местными продавалось, сдавалось в аренду, менялось по бартеру все, за что только можно было урвать хоть какой-то ощутимый куш от зарубежных воротил, а окупаемость сделок редко когда не составляла триста процентов прибыли.

Утреннее настроение было, как всегда, отличным. Кто хорошо знал Дилана, считали его оптимистом по жизни и немножко, совсем чуть-чуть, баловнем удачи. К его приходу секретарша раздвинула шторы на окнах в кабинете шефа. День выдавался по-настоящему погожий.

Глава отдела контрактов уселся в кресло, включил компьютер, готовясь приступить к выполнению своих обязанностей. Пока «железо» грузилось, между делом принялся разбирать поступившую почту. Взял конверт, лежащий сверху, и вытянул из него листок бумаги. Текст, напечатанный на машинке, был коротким и на первый взгляд не соответствовал направлению деятельности фирмы, в которой Форестер имел возможность трудиться.

Три строчки на английском языке:

Команде, пребывающей на территории охоты, грозит уничтожение. По проверенным данным, Ассамитами получена информация о вас. Рекомендуем приступить к немедленной эвакуации. Окно перехода будет обеспечено 04.07 в 13 часов по местному времени. Врата № 871.

На только что веселом лице мужчины отразилась туча проблемных мыслей. Действительно, дело плохо, если объявлена внеплановая эвакуация, но хуже всего то, что она касается возможного появления Ассамитов в Москве. Контингент, подлежащий зачистке командой Форестера, был разноплановым по структуре, члены команды это на себе прочувствовали. Все вампиры, за малым исключением, ночные убийцы, но представители указанного клана – это нечто особенное.

Он размышлял, шаг за шагом укладывая в схему последовательность проделанной охотниками работы. Где же они так наследили, что попали в поле зрения тех, о которых знали лишь по слухам? Можно смело подытожить: если не поторопятся убраться с чужой им территории, то будут иметь дело с коллегами.

Ассамиты – наемные убийцы. Скрытные и неразговорчивые, когда дело не требует внедрения в стан заказанных объектов. У клана особый статус, длинные руки и широкий спектр агентуры из смертных. Они путешествуют везде в поисках своих жертв, принимая в качестве

платы кровью своих же нанимателей. Проводя большую часть своего существования в охоте и преследовании других вампиров, не брезгают брать заказы на людей, входящих в списки сильных мира сего.

Ассамиты как никто другой знают особенности и слабости себе подобных. Они не приходят на помощь – они заключают контракты и считают делом чести выполнять их до последней буквы, но не более того. Если контракт принят, ничто не может остановить убийцу, пока жертва не будет мертва или он не убедится, что наниматель обманул его.

Однако, опять-таки, из добытой информации следует, что если объекту контракта удастся уничтожить направленного за его жизнью и кровью наемного убийцу, Ассамиты отступают, уплачивают заказчику неустойку и обычно не предпринимают попыток отомстить. Они больше никогда не принимают новых контрактов на этого вампира и при случае выказывают ему свое уважение. Но на людей этот неписаный принцип не распространяется.

Ко всему прочему этот клан – единственный, кто принимает заказы на нейтрализацию Наделенных, которых по возможности старается обходить стороной любая нечисть почти со всех планет Вселенной.

Один из высших вампиров, которого команде удалось захватить, что называется, без причинения ущерба его голове и шее, в надежде, что сотрудничество поможет вывернуться из железной хватки инопланетных бойцов, разоткровенничался. Сотни полторы лет тому назад он сам пользовался услугами клана...

Так вот, он предположил, что схлестнуться с Наделенными для вампира-наемника не цель. Без соответствующей оплаты Ассамиты, даже если представится возможность обнуления без особого риска, и пальцем не пошевелинут. Маниакальной тяги к убийству Наделенного за ними не замечалось, тем более кровь особого смертного в пищу не годится: порченная она. Все равно что поглощать соляную кислоту вместо виноградного сока. Ну и зачем попусту рисковать?

«Да, в этом плане Ассамиты от нас отличаются в корне!» – сделал вывод Форестер.

На самом деле Наделенные – обычные охотники. Представители разных цивилизаций со многих планет в Галактике, перешедших на высокую ступень развития цивилизационного процесса, называют их Наделенными, имея в виду дарованные и в дальнейшем развитые особые силы и навыки, которые позволяют им на равных сражаться с порождениями мрака. А если разбираться детально, вселенские охотники воюют с силами, отколовшимися при разрыве отношений между Создателями, принявшими сторону ревизионистов законов созидания, решивших, что Хаос – это тоже творчество...

Мужчина еще раз осмотрел конверт. Простемпелевано на городской почте в полночь. По селектору вызвал секретаршу. Та вошла, держа блокнот наготове.

Форестер поднял конверт и помахал им.

– Наталья, вы ведь вскрывали это письмо. Может быть, ненароком прочли?

– Конечно нет, мистер Форестер, – с обиженным лицом пошла в отказ девушка. – Что-нибудь не так?

– Ничего, все в порядке, – ответил Дилан, отпуская ее.

Оставшись один, он ввел в компьютер пароли, открыл в интернете почту. «Так! Кому первому?..»

Планета Земля, реальность 1164-3. Начало

Команда охотников Форестера, собранная воедино с разных планет и реальностей Вселенной ведомством планетарной безопасности, была лишь одной из многих, посланных на планету-ловушку под названием Земля. Состояла она из пяти представителей человеческих рас. Работать предстояло на задворках необъятной космической пустоты, на планете, пребывав-

шей в зачаточном состоянии развития местной цивилизации. Стоявшая перед командой задача была широкомасштабной.

Так уж случилось, что по ряду причин верхушка Темного мира, бывшая когда-то единым целым семейства Творцов-Создателей, избрала Землю одним из форпостов своего владычества. Проходил такой процесс с большим скрипом, и на это были свои причины. Но о них речь пойдет не сразу.

Исходя из особого интереса противной стороны к заштатной планетке в данной Солнечной системе, Создатели приняли решение существенно проредить ряды их помощников. В частности команда Дорэса Хериса Парра, он же Дилан Форестер в его земной ипостаси, должна была заняться кланами вампиров реальности 1164-3 и на другой энергетический мусор не отвлекаться: на то иные команды высланы. Контакты между командами запрещены, с куратором – строго ограничены. Метод реализации порученного задания – свободный поиск и нейтрализация выявленных объектов. Время не лимитировано. Миссия сверхсекретная, требующая особого подхода к исполнению и скрытности.

Очутившись на месте, члены команды ушли в свободное плавание. С местной администрацией, курировавшей участки переходов Звездных врат, состоявшей в том числе и из аборигенов планеты, встречались лишь раз. Переход осуществили под прикрытием туристов, прибывших с одной из развитых планет, после чего растворились в среде миллиардов аборигенов. Первый год изучали обстановку, внедрялись, обживались. На основе выявленной информации строили планы и в конце концов приступили к реализации программы.

Земные вампиры существуют во многих странах, однако распознать их, даже проживающих на Земле, очень сложно, так как их облик часто меняется. Зачастую они похожи на обычных людей, ведь за тысячи лет кровопийцы уже научились прятаться. Да-да! Вампиры (или, как они сами себя называют, Древний народ, а чаще – Древние) были всегда, но в большинстве своем они проснулись совсем недавно. Заметив бурную активность вокруг своих кланов, начали паниковать и совершать неосмотрительные поступки, тем самым выдавая себя.

Люди ведающие (а такие имеются в каждой земной расе) с давних пор наблюдали некоторые несоответствия в поведении иных своих соотечественников. Внимательно отслеживали ситуационные нестыковки и жизненный уклад индивидуумов, манеру поведения. Сопоставляли факты смертей и происшествий, имеющих чуждый повседневности окрас. Сложно сказать, что заставляло так внимательно относиться к первым выявленным Древним, но за сотни лет в анналах многих библиотек скопились десятки рукописей о вампирах.

Потратив круглую сумму на пожертвования в кассу католического государства, охотники получили возможность поработать в секретных хранилищах библиотеки Ватикана. Картина реальности более-менее прояснилась, обнажив структуру древних связей, нити которых привели к современным реалиям.

Действуя решительно, команда основательно пощипала клан Камарилла – многочисленное объединение вампиров, сформировавшееся еще в местном позднем Средневековье, и не только в этой реальности. Клан, созданный, чтобы защитить вампиров от чисток инквизиции, утвердить традиции Каина и провести в жизнь Великий маскарад, осознав свою уязвимость и то, что их планомерно – неясно кто и, главное, зачем так кардинально – уничтожают, залег на дно, растворившись среди сотен миллионов людей.

Тихий уход в тину целого клана, самого крупного на планете, заставил пересмотреть концепцию дальнейших действий. Да и то сказать, странный народец подобрался в клане, если учитывать исполнение ими своих традиций. Кровососы отвергают образ вампира как чудовищного хищника, предлагая взамен тайную жизнь среди людей и осмотрительное питание. Поэтому работать с представителями клана было просто. Без особых потуг и церемоний на заклятие отправили сотни три вампиров.

Смене концепции помогла Барила Лестра, отвечавшая в команде за оперативное прикрытие и разведку. Она почти случайно напоролась на гнездо клана Бруджа. Сначала подумала, что криминальный элемент красится под Древних, ведь тем из них, кому перед раз-воплощением и уходом в небытие удалось развязать язык, больше соответствовало определение настоящих бандитов с нарушением мозговой деятельности, чем клана.

Сумасшедшие уроды, маньяки и дикари – вот кто члены этого клана. Земной аналог попавшего в поле зрения контингента – панки, террористы, бунтари, преступники и насильники. Казалось бы, их объединяет лишь общее презрение к любым социальным институтам, неважно, созданы ли они вампирами или смертными. Но это не совсем так. На проверку оказалось, что клан состоит из наиболее свирепых вампиров, и даже незначительный знак неуважения или какая-либо неприятность способны вызвать у них приступ безумия.

С ними как раз пришлось повозиться. Под корень не уничтожили, но, как и требовали Создатели, проредили существенно. Раны, полученные при зачистках, зализывали в течение пары месяцев, и это с учетом того, что использовали при их заживлении самые новейшие фармпрепараты со всех галактик. Отдыхали и лечились разобщенно: не могут охотники долгое время в команде работать, им свобода и творческий порыв в работе дороже всего.

Вот именно в этот период мистер Форестер и осел в Москве, причем со своим коллегой Корианом Лутыном Цахисом, «в миру» Леонидом Цахальским, не встречался. Общего между ними было мало. Дилан принадлежал к гуманоидной расе планеты HD 85512j в созвездии Парус, расположенной в центральном периметре 54-го сектора. Размером планета в три раза больше этой, на которую они временно откомандированы, вращается вокруг оранжевого карлика и имеет стабильно комфортный климат.

Естественно, и цивилизация на ней высокоразвитая, из-за чего численность Наделенных на планете не больше дюжины. Государства и сообщества многие столетия не воюют. Основные противники охотников – это проявления полтергейста, а также очень очень редко – проравшиеся в обжитые районы Вселенной Падшие Ангелы.

Цахис же, напротив, житель отсталой планеты с задворок 31-го сектора. Дыра несусветная. От войн аборигены отказались всего лишь две сотни лет назад, да и то под нажимом извне. Атмосфера планеты хоть и кислородная, но с большим процентом примеси аммиака. Природа тоже не на стороне людей: деревья и цветы стреляют ядом, многие озера и даже реки – кислотные. Из-за этого и большинство организмов при употреблении в пищу сначала подлежат переработке. Так ведь их еще сначала добыть нужно, а это проблема. Без применения лазера даже мечтать о добыче не стоит. Потому и командировку на эту планету Цахис поначалу воспринял как своеобразный отпуск.

Здесь Цахис – Леонид Михайлович Цахальский – по основной профессии числился ветеринаром, а по роду нынешних занятий – челночником-перекупщиком. Когда он окончательно внедрился в рутину московской реальности, маскируясь под москвича, озабоченного добычей средств на хлеб насущный, однажды в сообществе таких же бизнесменов-мешочников высказался о себе так: «Не мы такие – страна такая!»

Оно и верно. В этой реальности новая Россия 90-х напоминала Гуляйполе с его разгулом преступности и одновременно американский Капитолий – венец демократии, где каждый политик дудит в свою дуду, отстаивая интересы выдвинувших его на хлебное место людских кланов.

Спальный район Москвы

За пару месяцев до получения письма

На мелкий дисплей коммуникатора Цахальского, внешне напоминавшего ширпотребовские наручные часы фирмы Seiko, поступило сообщение: «Общий сбор...» День, час, ну и, естественно, адрес места встречи прилагались. Как ни странно, прибыть членам команды нужно было в Москву.

«Оригинально! Ехать никуда не придется, – отметил про себя Леонид, решив, что работать предстоит на месте. – Сегодня Москва, считай, обретенный рай для подопечных команды – тех, кого, исходя из поставленной задачи, следовало переправить в преисподнюю. Человек пропадет – никто и не хватится. А если что, представители правопорядка спишут на кого угодно, только не на виновных в пропаже».

В назначенный час собрались на конспиративной квартире под крышей стандартной пятиэтажки одного из спальных районов города. Дождавшись, когда за последним прибывшим закроется входная дверь, старший команды объявил:

– Цель экстренного вызова объяснит Лара.

Ларой Дорнье как раз и была охотник с планеты Сорник Барила Лестра, оперативник и разведчик команды. Поднявшись из кресла, она окинула взглядом присутствующих и сообщила:

– Есть возможность покончить с кланом Финансистов. – И замолчала, давая возможность переварить информацию.

Все молчали. Сказанное воспринималось с трудом. Те, кого охотники между собой прозвали Финансистами, нигде особо не светились. У них, видите ли, особый менталитет развился. Осознание собственной порочности проявлялось в недоверии даже к собратьям из других кланов. Поэтому они не только возвели стены между собой и миром смертных, но и отгородились от тех, кто подобен им самим. С последними контактировали через избранных на один контакт посредников, после чего будто растворялись в пространстве. И как до таких добраться, а тем более одним махом покончить с ними? Что-то их контрразведчик напутала!

В различных источниках, изученных со всем тщанием, значилось, что Финансисты в своей современной форме представляют собой чуть ли не гибрид кровососа и Падшего Ангела. Среди своих они считались эдакими моральными уродами. А как их еще воспринимать?

Эти богатые купцы, спекулянты и инвесторы большую часть ночи проводят, управляя своими громадными средствами из офисов в небоскребах. Лишь на остаток ночи члены клана спускаются в склепы и подземные мавзолеи, исполняя свои темные и отвратительные обряды. Численность свою поддерживают не выше определенного предела и держатся в стороне от дел других вампиров. Оставаясь нейтральным в противостоянии вампиров, клан не останавливается ни перед чем в создании своей торговой империи. Богатство клана не вызывает сомнений, но никто не знает цели его накопления.

– Как, сразу со всеми покончить? – уточнил Карл Эккарт, охотник, рядившийся под средней руки рантье из Швейцарии.

– Нет, – мотнула головой Лара. – Со всеми не получится. Но с большинством из официально получивших Становление надеюсь разобраться.

– Нейтрализация верхушки клана?

– Да.

– Рассказывай, – распорядился Форестер.

– Все вы наверняка уже изучили, что представляют собой кланы. Поэтому должны понимать, что отличный от всех них клан Финансистов, почувствовав большие возможности в российской действительности, перебрался в Москву...

– Ну да, – не дав продолжить мысль, хмыкнул Свен Турнгорн, охотник, изображающий скандинава. – А также вампиры кланов Носферату и Вентру.

– Не перебивать! – повысил голос Дилан. – Прошу внимательно отнестись к сообщению охотника.

Лара продолжила, не преминув дать ответ Свену:

– С Носферату сложнее, но вот с Финансистами вполне может получиться, если постараемся. Так вот! Патриархи клана – очень умные твари, они по натуре своей перестраховщики и вынуждены постоянно мониторить обстановку на предмет нападений на вампиров. Естественно, делают выводы и, соответственно, продумывают способы уклониться от возможных нападений. Мы работали в Европе и Америке, и по информации, полученной от посредника, чудом выжившего после контакта двух кланов, известно, что Финансисты сориентировались и перебрались в Москву. На настоящий момент они просчитали вероятность охоты на их соплеменников в этом городе и не стали ожидать дальнейших событий. Вот тут как раз информация срослась, никаких домыслов и предположений. Оставив на ключевых постах своих представителей из числа нанятых людей, они убрались прочь, предоставив поле для драки как раз клану Носферату.

– Умные ребята, – согласился Свен.

Лара кивнула:

– Умные. Всегда такими были. Но как оказалось, не совсем. Сами себя переиграли. Поступили недальновидно. Человеческий фактор подвел.

Сибирь. Поселок Усть-Каменский

Отдельно стоящая усадьба в одиннадцати километрах от поселка

План казался простым и почти безупречным. Весь расчет строился на полученной информации о деловых интересах Финансистов. Не имея никакого желания ввязываться в открытое противостояние непонятно с кем, старшая ветвь московского филиала клана, сорвавшись с насиженных мест, временно осела в глубинке страны, основав гнездо, а в российской столице оставила лишь отдельных своих представителей, призванных контролировать денежные потоки.

Выдергивать и уничтожать таких представителей было делом муторным и бесполезным по той лишь причине, что большая часть контролеров состояла из людей, даже понятия не имеющих, на кого они работают и чьи интересы представляют.

Лара потянула за ниточку, и покотившийся клубок довел ее до большого сибирского поселка Усть-Каменский, расположившегося неподалеку от железнодорожной магистрали. Там она узнала больше. Московская фирма выкупила у крупной газовой компании обширный участок земли, на котором подрядчик из местных в короткие сроки воздвиг усадьбу. Это удалось отследить по закупкам и поставкам строительного материала.

Чтоб не только огульно полагаться на сведения информаторов, которым она платила большие деньги, Лара сама слетала на место и детально все разведала. Благодаря удачному расположению усадьба была скрыта тайгой от назойливых глаз. Рядом имелись все блага цивилизации – железная дорога, а также труба газопровода Сибирь – Урал – Поволжье. Поставки «продовольствия» для гнезда, судя по докладу пенсионера из бывших спецслужбистов, осу-

ществлявшего пригляд за иностранцами, считая, что имеет дело со шпионами, шли по железной дороге частными курьерами через мелкую медицинскую компанию.

Все, кроме Свена, прибыли на место под видом рабочих-вахтовиков, которые с регулярным постоянством проезжали через Усть-Каменский, после чего растворялись на просторах Сибири по многочисленным местам ведения добычи нефти и газа. Вскоре и Свен не заставил себя ждать. За рулем фуры, под завязку загруженной металлоломом непонятного назначения, он заехал на поселковую стоянку для дальнобойщиков. Оружие и оборудование команды, упакованное в специальные брезентовые чехлы, прибыло.

Оказавшись на месте и разбив лагерь в тайге, неподалеку от усадьбы, пятерка охотников приступила к детальной разведке местности. По легенде, командировочные газовщики осуществляли проверку целостности газопровода на данном участке, что подтверждалось соответствующими документами. По трубе диаметром в семьсот миллиметров подавался газ высокого давления.

Прояснившийся вопрос с системой охраны усадьбы первоначально ввел в ступор. Может, ошиблись и цель поездки не здесь? Усадьба не охранялась. Однако дальнейшее наблюдение развеяло сомнения команды. Финансисты облюбовали это место или кто другой, но то, что вампиры, это точно. Днем территория, огороженная забором, будто вымирала, зато ночью твари бодрствовали. И никого не стеснялись, чувствуя себя здесь полновластными господами.

Наблюдавшие за обстановкой в приборы ночного видения Свен и Эккарт едва сдержались, чтоб не наделать глупостей, когда три десятка вампиров прямо на подворье поедом грызли четырех притащенных бедолаг, доходя в своих оргиях до абсурда. Скорей всего, одна из бригад в радиусе ста километров утром не досчитается рабочих. Чтоб не морочить голову, тот, кому положено, решит, что мужики ушли, не выдержав условий труда. На этом все и забудется!

Рассвет только-только проклевывался, когда на пост наблюдения выдвинулись Форестер с Ларой. Усадьба с большим, искусно сложенным из лиственницы домом, множеством хозяйственных и широким передним двором раскинулась в крохотных размерах долине, между густо поросших таежной растительностью склонов. Со стороны могло показаться, что эти склоны готовы в любой момент поглотить усадьбу, сдвинувшись друг к другу.

Труба газовой магистрали, находившаяся не далее чем в пяти метрах от внешней стороны приусадебного забора, тянулась из конца в конец, прячась в темной глубине леса. С откоса склона можно было без труда рассмотреть потускневшее полотно железной дороги. С первым упавшим на него лучом солнца полотно пустило блик. Вот и утро настало.

– Как тут у вас? – осведомился Форестер.

– Сам глянь! На территории участка никого, жильцы после ночной смены отдыхают. Труженики! Передовики производства! – глядя в окуляры полевого бинокля, нервно усмехнулся Эккарт. Оторвавшись от изучения намозолившей взгляд картинки, взглянул на старшего. – Ты б видел, что тут ночью творилось!

– Сколько их ночью из нор повыползало? Тридцать?

– Тридцать?! А до сотни точно не хочешь?

– Сколько?!

– Под сотню, – спокойно согласился с напарником Свен.

– Карахан жирный, помойный! – расстроился Дилан, помянув словом животное своей настоящей родины. – Откуда столько?

– Прошелкали, значит, – пожал плечами Свен.

– Лара!..

– Красиво здесь, – проронила охотница, пристально глядя почему-то не на пейзаж, о котором упомянула вскользь, а на газовую магистраль.

Что тут скажешь? Форестер решил не торопить события, а еще какое-то время понаблюдать. Вдруг кому-то в голову умная мысль придет.

Проведя еще два дня в режиме пассивного наблюдения, отметив точный распорядок «работы» объекта, коллективно пришли к выводу: первоначальный план летит козе под хвост.

Ведь сначала работать предполагалось в помещениях дома, максимум в хозпостройках. Противников тридцать особей, а это, считай, по шесть тварей на нос. Мол, и не такое видели, чай не Падшие в таком количестве, справятся. Максимум, что придется совершить группе, так это среди ясного дня произвести одновременный взрыв и сложить несколько зданий, как карточный домик, а уж потом зажигательным веществом выкурить оставшуюся мерзость на поверхность и довершить дело честной, доброй сталью мечей, привычных в употреблении каждому Наделенному.

Ну да, ну да! А тут будьте любезны сюрпризец заполучить! Во-первых, количество, во-вторых, особи не в домах ночевать – тьфу т-ты! дневать – изволят. Эти сволочи располагаются ко сну в подвальных помещениях, оставляя в домах бодрствующую охрану, первоначально принятую за тех тридцать кровососов. На самом деле их с десяток наберется. Вот и выходит: губу раскатали, а губозакаточную машину в Москве забыли!

– И каковы глубина, площадь и количество подвальных помещений? – задал вопрос Форестер.

Обращался он в основном к Ларе. Та честно ответила:

– Не знаю. Усадьба под наблюдением, пройти внутрь – значит подвергнуться риску.

– Сам знаю. Только вот неясно, как провести зачистку гнезда в таких условиях?

– Думать нужно.

– Сколько?

Цахальский подал голос:

– Труба!

– Что труба? – не понял, чего тот хочет, Форестер.

– Для вампира огонь не менее опасен, чем сталь, отделяющая голову от шеи. Судя по маркировке надземной трубы, по газопроводу под давлением подается пропановая смесь. Пропан тяжелее воздуха и имеет особенность скапливаться во впадинах и низинах. Усадьба расположена в долине, а это низина. Подвальные помещения еще ниже. Заметьте, вампиры обонянием не обладают. Для них запахов не существует...

– Стоп! Если накопить определенное количество газа, а потом воспламенить...

– Да. От гнезда даже следа не должно остаться. Главное, самим не отравиться, противогазов-то нет.

– Ерунда! А ведь Леонид дело предлагает. За сколько он накопится?

– Труба рядом с забором, газ под давлением...

– Действуем!

Действовать начали, да вот только не быстрое это дело оказалось. Следующие четыре дня в светлое время суток пластались, прилагая титанические усилия и молясь лишь об одном – чтоб кровососы никуда не слиняли. А то ведь все труды насмарку.

«Только бы случайную искру не вызвать! – выбив последний болт из крепежного соединения на стыке секций, подумал Цахальский. – Есть!» Носом он почувствовал отвратный запах с шипением прорвавшегося газа. Но тяжелые отрезки труб стояли в прежнем положении.

Позвал:

– Эккарт, помоги!

– Что надо?

– Упрямся в эту железку и попробуем ею сдвинуть трубу.

– Давай!

Обошлось!

К концу недели газ, словно невидимый туман, сочащийся из рваной металлической раны, шуруя под давлением, растекся по всей низине, окутав собой усадьбу. Его сладковато-отврат-

ный запах пропитал всю округу и ощутимо чувствовался даже на железнодорожной насыпи. Стоять и просто дышать там было невозможно. Проходящие поезда в этом месте не останавливались, а потому нарекания проезжавших на бумагу никто не положил и в соответствующие органы не направил.

Тянуть время дальше смысла не было. Лагерь собрали, следы пребывания подчистили. Километра на полтора отошли, прежде чем приторный запах газа отпустил, уступив место запаху лесной хвои. А вот голову так сразу не проветришь. Чувствовали на плечах чумные, опустошенные, наполненные болью коробки вместо голов. И это они, Наделенные. Обычный земной житель давно бы уже умер от такого количества газовой смеси, перекачанной легкими.

– Пора! – определил Форестер.

– Ну, Создатель нам всем в помощь! – пожелал Свен.

За это время Свен успел вжиться в образ размеренного сибиряка. Дослав патрон в патронник, он прилег на грунт, используя свой рюкзак как опору при стрельбе. Особо целиться было не нужно, но привычка – вторая натура. Он слышал шум ветерка, присутствие своих рядом, шурханье поезда вдалеке. На мгновение замер.

– Стреляй! – прорвался в его сознание голос Лары.

Следом послышался спокойный голос Форестера:

– Ориентир – секционный выворот трубы.

Выжал спуск крючка... Выстрел.

Громкое эхо выстрела слилось, растворилось в, казалось бы, бесконечно громком хлопке, в одно мгновение сожравшем и переварившем все посторонние звуки. Прокатившись по низине, этот звук вырвался на простор, заставил взмыть в небо пернатую живность. Тряхнуло не по-детски, показалось, что сама земля содрогнулась.

Команда не стала рассредоточиваться по разным местам и направлениям, как делала это раньше. С выбранного места объект был виден как на ладони; вот железку, ту да, действительно, почти не видно.

Гремучая смесь воспламенилась, выжигая на своем пути все, вплоть до воздуха. Всех пятерых, находившихся вдали от эпицентра взрыва, обдало волной, казалось, кипящего воздуха, заставив вжаться в землю, свернуться в эмбрион. Силища! Буйство необратимой химической реакции. Что там рядом с трубой происходить может? Огненный смерч? Похоже на то...

И нужно же было такому случиться, что как раз в момент подрыва газовой трубы в этом месте проходили два пассажирских поезда. Один шел по маршруту Новосибирск – Новороссийск, другой – по маршруту Анапа – Новосибирск. Запах газа почувствовался за два с половиной километра, так ведь он и в прошлую смену ощущался. Еще на подъезде дежурному перегону сообщил о нем, как и в прошлый раз, машинист «курортного» поезда. Это были его последние слова.

По расписанию составы должны были разминуться в другом месте, но поезд, следовавший в Новороссийск, опаздывал на семь минут. Машинисту пришлось остановиться на одной из станций, где проводники передали уже ожидающим их врачам женщину, у которой начались преждевременные роды. Оба поезда почти одновременно влетели в смертельное газовое облако, которое взорвалось.

Вверх на полтора-два километра поднялся столб огня. Зарево было видно за десятки километров. Взрывная волна повалила непроходимую тайгу вдоль железной дороги на расстоянии трех километров, испепелив усадьбу приезжих «москвичей». Даже столетние деревья горели, как большие спички.

Хоть и далеко находилось то место, где прятались охотники, да только жар дотянулся и до них, заставив тлеть одежду. Когда он чуть спал, Форестер отдал приказ:

– Уходим!

Не стоило сомневаться, что событие вызовет огромный резонанс и в прессе начнется обсуждение изношенности различного рода сетей, доставшихся обновленной стране от старых владельцев. Уже будучи в Москве, Лара отслеживала газетную перепалку по этой теме. Поднятая волна слухов и домыслов заставила чиновников шевелиться и послать на место катастрофы следственную бригаду Прокуратуры РФ и корреспондентов центрального телевидения.

Последние после облета места трагедии на вертолете выдали на телеэкраны убойный материал. Не скупилась на жесткие интервью с очевидцами и картинки апокалипсиса местного значения. Судя по демонстрационным кадрам, вертолет, проследовав вдоль дистанции трубопровода, сделал круг облета над местом аварии. Полуденное солнце погожего летнего дня освещало неприглядную картину выжженной территории. Увиденное сверху создавало впечатление, что гигантская паяльная лампа выжгла землю до основания.

Сопровождавший москвичей следователь местной прокуратуры Иван Виленович Игошин, мужчина предпенсионного возраста, присутствовавший при спасении выживших пассажиров, сокрушаясь масштабами пожара, эмоционально вещал на камеру, стараясь перекрыть шум двигателей летательного аппарата:

– Четыре дня назад здесь был огненный ад. Взрывом уничтожило тридцать восемь вагонов, два электровоза. Еще четырнадцать вагонов взрывная волна сбросила с путей под откос, завязав в узлы триста пятьдесят метров рельсов. Вон сами можете убедиться! Те, кому повезло выжить, рассказывают, что люди, выброшенные взрывом из поездов, метались вдоль железной дороги, словно живые факелы. Температура? – уточнил он вопрос, заданный журналистом. – Температура была адской! На погибших оплавилась золотые украшения, а ведь температура плавления золота – выше тысячи градусов. Всех опознать не удалось: погибшие так обгорели, что невозможно определить, мужчина это или женщина.

– А вон там... – Журналист, в свою очередь напрягая голосовые связки, пальцем потыкал в стекло иллюминатора. Камера соскользнула вниз, захватив в объектив указанное выжженное пятно. – Что там?

– Не повезло! – проорал Игошин. – Приезжие обосновались! Москвичи! Ага! Года не прошло. Им тут местные умельцы целую усадьбу отгрохали. А чего? Люди состоятельные. Да! В огненном котле тела испарились, превратились в пепел. Эпицентр!

– С поездов выживших много? – снова поинтересовался журналист.

– Трудно сказать! Если честно, такой информацией не обладаю! Просто каким-то чудом техника преодолела бездорожье. Уже через два часа к месту трагедии смогли добраться сто врачебно-сестринских бригад, сто тридцать восемь санитарных машин, три вертолета. Работали четырнадцать бригад скорой помощи, сорок две санитарные дружины. Э-хэ-хэ! Жуть! Вспоминать страшно. Пострадавших пассажиров при эвакуации просто загружали в грузовики и самосвалы, везли вповалку – живых, раненых, мертвых. Разбираться было некогда, грузили в спешке...

– Почему в спешке?

Игошин пожал плечами, буркнул в ответ на заданный вопрос:

– Ну как же?..

Лара выключила телевизор. В телефоне нашла контакт Форестера. Позвонила ему.

– Слушаю, – прозвучал в трубке спокойный голос старшего команды.

Не здороваясь, она спросила:

– Видел уже?

Он узнал ее голос. Не называя по имени, спросил в свою очередь:

– Ты о чем?

– О трагедии с пассажирскими поездами.

Он молчал в трубку и думал: что она хочет от него услышать? Дождался. Выдохнула, как молотком пригвоздила:

– Что же мы натворили?..

Как раз в это время Леонид Цахальский тоже смотрел новостной блок на одном из центральных каналов. Общая картина показанной катастрофы вызвала сумбура в душе.

Через стекло иллюминатора камера отчетливо выхватила громадное, черное, словно выжженное напалмом пятно диаметром более километра, в центре которого лежали искореженные взрывом вагоны. Монотонный голос ведущей довел до сведения обывателей тот факт, что, по оценке специалистов, взрыв был эквивалентен взрыву примерно трехсот тонн тротила, а мощность его была сравнима с взрывом в Хиросиме – двенадцать килотонн.

Вывод был один и безапелляционный: ни один вампир из гнезда выжить в таком огненном аду не мог.

Леонид глядел на дело рук своих, и в голову его прокралась мысль: «Когда вернемся, нас за такое не похвалят!»

Центр Москвы. За десять часов до получения Форестером сообщения об эвакуации Эккарт

После нейтрализации гнезда старший распустил команду на отдых: так всегда происходило, они ведь не роботы. Тем более необходимо было поддерживать свое реноме в структурах человеческого общества.

Красавчик Карл Эккарт, богатый швейцарец, рантье и сибарит, прибывший в Россию исключительно для проведения досуга и увеселительного времяпрепровождения, после проигрыша в рулетку в игорном заведении «Метелица» покинул его около двух часов ночи и завалялся в ночной клуб, название которого он даже не удосужился прочитать. Ночная Москва жила своей жизнью.

Обосновавшись у барной стойки, Карл накачивался не разбавленным содовой водой виски, уподобляясь русским, наряженным, словно попугаи, в красные пиджаки и золотые цепи. Искося он поглядывал на танцпол. Русская мадам извивалась голым телом под музыку, демонстрируя все привлекательные стороны своего молодого организма.

Карл расслабился. Градус потребленной алкогольной жидкости подошел к критической точке, поэтому он не обратил внимания на то, что после его прихода в зал вошли люди. Нельзя было сказать, что он слишком расстроен проигрышем в рулетку, но ощущение того, что его в чем-то ущемили, если не сказать больше – слегка почистили карманы, напрягало. Сам виноват! Ведь мог же задействовать свои взятые способности и без особых проблем выиграть. Так нет же, нервишки захотелось пощекотать! Пощекотал на тридцать две тысячи долларов. Конечно, эти зеленые бумажки для него лично ничего не значат, но...

Тихий разговор аборигенов Эккарт слышать не мог.

– Госпожа, ты уверена в том, что хочешь сделать это сама? Ведь согласно контракту...

За дальним столиком, откуда сцену было видно плохо, но барная стойка просматривалась как на ладони, на удобных диванах, при минимальном освещении расположились двое – мужчина и женщина. Мужчина молод и смазлив, одет по московской моде, в его взгляде на партнершу ощущается какая-то неуловимая для подвыпившего обывателя лукавинка. Женщина – натуральная блондинка, без каких-либо изъянов на породистом лице, возрастом чуть за тридцать, в своем вечернем наряде смотрится обворожительно.

Не отрывая взгляда от подвыпившего мужчины, сидящего на высоком табурете у стойки, она спросила:

– Мальчик, ты точно определил, что это именно он?

Мужчина на обращение не обиделся. Ответил спокойно:

– Вне всяких сомнений. Проверили. Он один из них.

– Хорошо. Тогда я сама решу эту задачу.

Даже при тусклом, приглушенном свете ламп в ее глазах стал заметен какой-то нездоровый блеск. Не сводя глаз с явно круто подвыпившего мужчины, она старалась держать эмоции под контролем.

«Вот ты, значит, какой, один из бешеных псов Создателей. И все же я тебя нашла. Теперь посмотрим, какой ты крутой на самом деле. Ты думал, что убил всех? Не всех, пес! Не всех! Нас еще много осталось».

Занятая своими мыслями, она все же услышала вопрос:

– Надеюсь, это пойдет в зачет контракта?

– Разумеется. Я не меркантильна.

– Тогда вот...

Парень извлек из кармана крохотный пузырек, в котором жидкости, казалось, было налито на три капли. Положил его рядом с ладонью собеседницы.

– Это поможет вам не торопиться.

Со стороны могло показаться, что молодой человек подсунул даме наркоту. Но в этих стенах подобным никого не удивить.

– А как это может отразиться на мне? – Женщина ладошкой накрыла стеклянную емкость.

– О! Можете не волноваться. На нас его воздействие имеет обратный эффект: даже тонизирует некоторым образом.

– Что ж, поверю на слово.

Она смахнула пузырек в зев украшенного позолотой женского клатча. Снова отвлеклась на клиента. Решила:

– Пошла.

– Прошу прощения! Это еще не все.

Женщина удивленно взглянула на собеседника, а мужчина, потянувшись, придержал даму за руку. Словно фокусник, чуть наклонившись, приставил к ее предплечью устройство, чем-то похожее на миниатюрный пистолет, произвел с ним непонятную манипуляцию. На фоне музыки в зале женщина различила едва слышный щелчок, почувствовав при этом укол в мягкие мышечные ткани.

– Зачем?

– Для нашего племени кровь охотника сродни кислоте, – пояснил вампир. – Если что, сыворотка поможет вам пережить неприятное послевкусие. Теперь удачи! Мы подстрахуем...

Все получилось, как она спланировала: под села к мужчине, заговорила, соблазнила. Оказавшись в номере гостиницы, в роскошных, по меркам города, апартаментах, они в короткое время очутились в постели.

Насытившись телом молодой женщины, охотник, под воздействием алкоголя с влитыми в него каплями средства, отвалился и захрапел.

Держа все чувства в жесточайшей узде, не давая эмоциям проникнуть глубоко в сознание и парализовать его болью утраты, женщина заставляла себя жить только этой минутой и насущной задачей.

– Спишь, милый?

Она чувствительно пнула сексуального партнера в бок – он не проснулся. Приподнялась. Извернулась. Умостила на коленях перед крепким голым телом мужчины, всматриваясь в его лицо. Со всей силы, с размаха ударила ладонью по его щеке. Выдохнула в лицо:

– Пес!

Человек спал. Дышал глубоко и мощно, раскрывшись и запрокинув голову, выставив в потолок острый хрящеватый кадык. Смотря на адамово яблоко, женщина задрожала, почувствовав приближающийся приступ голода...

На самом деле этой молодой с виду женщине было уже порядка восьмидесяти лет – срок для вампира мизерный. Гелена Ягодзинская происходила из смешанной польско-украинской семьи. Ее отец был управляющим имением у одного из польских помещиков, чьи владения располагались на территории Западной Украины, входившей в состав Польши.

Белокурая, красивая, разбитная, она чем-то привлекла внимание германской разведки, в 36-м году была завербована агентом абвера и стала активно работать на немцев.

Когда осенью 1939 года Красная армия вошла на территорию Западной Украины, немецкое руководство Гелены предложило девушке принять советское гражданство и сменить местожительство. По заданию службы военной разведки Германии Гелена переехала в Станислав, где вышла замуж за старшину-сверхсрочника полка связи. С помощью мужа она устроилась работать официанткой в столовой для начсостава штаба армии.

С началом войны Гелена исчезла. Вновь ее увидели на улицах Станислава уже при немцах, одетую в фашистский мундир.

В июле 41-го, когда часть советских войск попала в окружение под Уманью и многие бойцы и командиры сдались в плен немцам, Ягодзинская занималась тем, что ездила со спецкомандой по местам сбора военнопленных и выискивала среди них командный и политический состав Красной армии: она ведь многих знала в лицо.

Более того, Гелена лично участвовала в пытках и расстрелах опознанных. В эти дни у нее проявились садистические наклонности. Осенью того же года она принимала личное участие в карательных акциях в Харьковской области. На ней было столько крови, что в Особом отделе Юго-Западного фронта приняли решение о ликвидации Ягодзинской. Но пани Гелена вышла замуж за зондерфюрера Вальтера Вольфа и... снова исчезла.

Ее нашли в декабре, в окрестностях города Волновахи. В восьмидесяти километрах от Мариуполя, в степи, машину, в которой она ехала с немецкими офицерами, обстреляли. Уничтожили всех. В одном из трупов опознали Гелену, на том и успокоились, не зная, что она уже инициированный вампир.

Женщина впилась зубами в кадык мужчины. Хруст тонкой гортани, кровь и хрип озлобили ее еще сильнее, и она, уже не контролируя себя, рвала охотнику горло, как собака, вспоминая ушедших в небытие соплеменников своего клана. Кровавый туман застил все вокруг, разум отключился полностью. Сейчас Гелена и внешне перестала выглядеть человеком. Горло мужчины рвала разъяренная зеленоглазая фурия с выдвинувшейся вперед клыкастой челюстью, опьяневшая от крови жертвы, ее долгожданной добычи...

Офис фирмы, в которой трудится Форестер

Позднее утро. Лара

Лара Дорнье, она же Барила Лестра, сообщение об эвакуации получила первой. Ей не надо было ничего объяснять: аналитик, этим все сказано. При получении сообщения она смогла связать между собой концы неполной информации, но, будучи почти в двух шагах от офиса Форестера, решила прояснить некоторые моменты складывающейся ситуации. Где они могли засветиться?

Лара была опытным водителем. Усевшись в свой BMW, она кратчайшим путем погнала машину к офису американцев. Москва 90-х – это не Нью-Йорк, движение на городских магистралях не слишком затруднено, но все же пробочки в центре были. Прошло почти полчаса, прежде чем ее автомобиль резко затормозил на стоянке перед офисом.

Она выбралась из машины, имея при себе объемную женскую сумочку с накинута на плечо лямкой и кейс, быстрым спортивным шагом пересекла улицу. По ступенькам поднялась

на площадку перед стеклянной дверью. Стоявший там охранник тут же распахнул ее перед красивой, стильно одетой девицей явно не советского происхождения.

Молча кивнув мужчине-охраннику, почему-то одетому в военный камуфляж, Лара вошла внутрь, просканировав офисное пространство на предмет сюрпризов. Пересекла холл. Зная, куда ей идти, по лестнице поднялась на второй этаж.

В приемной она чуть задержалась. У секретарши, вставшей при виде подруги шефа, спросила:

– Хэлло! Мистер Форестер у себя?

– Да. В кабинете, – дежурно улыбнувшись, ответила девушка.

– Он один?

– Да...

Английский язык у секретарши явно хромал, поэтому отвечала она неуверенно и односложно, слегка грубоватым голосом. Напрягшись, смогла составить из слов чужого ей языка более сложную фразу:

– Погодите, мисс, кажется, к нему не так давно зашла официантка из ресторана...

Лара метнулась к двери.

– Куда же вы?..

Но Лара уже тянула на себя дверь кабинета. Рывком распахнула ее. На мгновение ей показалось, что все в порядке, так как мистер Форестер сидел за столом в очень спокойной позе и смотрел на них с секретаршей. Вот только видеть их он уже не мог, как не мог видеть вообще ничего. На его белой рубашке в области груди была заметна кровь. Позади кресла покойного ветерок гнал сквозняк в распахнутое настежь окно.

Нервный вскрик секретарши заставил действовать оперативно. Лара обернулась к девушке, готовой то ли упасть в обморок, то ли разразиться более существенным криком. Пощечиной вернула ее в нужные рамки восприятия действительности. Перейдя на родной язык секретарши, настроила на исполнение в любой стране принятых мероприятий:

– Успокоилась? Полицию вызывай!

Оставшись одна в кабинете и слыша через прикрытую дверь сбивчивый голос секретарши, общавшейся по телефону с представителем правоохранительных органов земель, Лара метнулась к столу покойного, расчетливыми движениями отсоединила шнуры от корпуса ноутбука и сунула его в свой кейс. Забрала коммуникатор с запястья мужчины. Огляделась. Шагнув к шкафу, открыла дверцы. Как она и предполагала, в матерчатом чехле обнаружился узкий меч Дилана, там же Лара заметила и творение человеческого разума – обрез дробовика. Чехол длинной чуть больше метра и небольшой тяжести особых неудобств при переноске не доставлял.

Вышла в приемную, поинтересовалась:

– Вызвала?

Девушка интенсивно закивала головой:

– Д-да! Уже выехали.

– Вот и ожидай.

– А вы?

– Я в дамскую комнату. Она ведь есть на этаже?

– Направо по коридору.

В туалете Лара быстро стащила с себя юбку, жакет и блузку, запихнув все это в корзинку у стены. Из сумки извлекла светло-зеленый комбинезон, сноровисто влезла в него, застегнула змейку молнии. Пучок светлых волос спрятала под темный парик, пригладила пряди рукой. Стильные очки в золотистой оправе заняли положенное место на лице.

Посмотревшись в зеркало, Лара убедилась в смене имиджа. Смущали лишь босоножки на каблуках, в таких особо не побегаешь. Успокоила себя: «Ничего! В машине есть кроссовки».

После того как сумка оказалась в корзине, а кейс с испорченным ноутбуком был засунут за сливной бачок в одной из кабинок, Лара, подхватив чехол с оружием, вышла в коридор и направилась к лестнице. У приемной Дилана Форестера уже толпился народ, переговариваясь и делясь предположениями о случившемся.

Видавший виды жигуль «шестерка» кремового цвета примерно час назад приткнулся к бордюру на проезжей части дороги, чуть в стороне от офиса совместной российско-американской компании. Двое сидевших в нем парней, напялив на лица черные очки в такой теплый солнечный день, старались отодвинуться от яркого света подальше вглубь тесного салона. Получалось это у них не очень, хотя один сидел впереди, на месте водителя, а другой – на заднем сиденье.

Если бы кто посторонний понаблюдал за этой парочкой, он смог бы сделать вывод: парни явно кого-то «пасут». Но таковых поблизости не оказалось.

– Хорст, – обратившись к напарнику на русском языке, уточнил тот, что находился позади водителя. – Ты уверен, что на BMW к офису приехала именно та, кто нам нужна?

Водитель, обернувшись, заверил напарника:

– Винченцо назвал приметы, которые ему удалось узнать в провинциальном городишке, где охотники сожгли соплеменников работодателя. Знаешь ведь, он расспрашивать умеет: и не захочешь, так все равно до мельчайшей детали вспомнишь. Под описание она точно подходит. Ждем.

– Ох и не люблю я днем работать!

– А кто любит? Кремом намазался, и ладно. Терпи. Выйдет – сразу стреляй в голову, и уезжаем. Нам ее крови не пить. Окно шире опусти.

– Сам знаю!

Парням, ожидавшим девушку, водительницу спортивного BMW, несколько не повезло. Сразу три милицейских машины – две «Волги» и «Жигули» – впритык подъехали к ступеням здания, в котором квартировало совместное предприятие. Припарковались. Как раз в то время, когда представители закона толпой поднимались по ступенькам к стеклянной двери, из офиса вышла брюнетка. Посторонилась, уступая дорогу людям в погонах.

– Не она?

– Нет! Слепой, что ли?

– Сам вижу, что не она.

На вышедшую девушку больше отвлекаться не стали. И лишь мимолетно брошенный Хорстом взгляд на начинавшийся как раз за офисной стоянкой проспект Большой Садовой, полный в это время народу, заставил его призадуматься, а после едва не заорать:

– Она! Стреляй!

– Где? – не сразу нашелся второй член экипажа.

– Вон! – указал рукой первый. – На стоянке!

Женщина, ковырявшаяся ключом в личинке дверного замка машины, услышала этот призыв, а заметив высывавшийся из окошка ствол автомата, с необычайной для такого хрупкого существа скоростью ринулась прочь. Некоторое время выстрелы преследовали беглянку, но потом смолкли. За ее спиной послышался звук удара в купе со скрежетом металла – это машина убийц, срываясь с места в карьер, зацепила стоявшую крайней «Волгу» милицейских работников, а потом скрылась с места ДТП.

Но у Лары не было времени оглядываться. Сторонясь и обходя людской поток, она в пылу адреналинового шторма в организме пробежала две остановки, после чего подошла к остановочному комплексу и села в автобус. Поехала. Невеселые мысли витали в голове. Их вычислили. До контрольного времени перехода оставалось чуть меньше суток, но за это время могло случиться все что угодно. Из охотников все пятеро превратились в дичь.

Проехав две остановки, Лара сошла. Скрылась в знакомом ей переулке. Остановившись, нажала кнопку на корпусе наручных часов, набрала пятизначный код, превратив их в личный коммуникатор. Подумав, послала сообщение: «Команда раскрыта. Форестер мертв. Предлагаю каждому самостоятельно осуществить переход. Лара».

Устройство негромко и мелодично дилинькнуло – пришел ответ: «Карл тоже мертв. С индивидуальной эвакуацией согласен. Голод».

Голод – это Свен, охотник с планетарной системы Ириния. Лара считала, что обратиться с этой планеты, отстойника душ, больше всего шансов именно у Голода. Люди его системы обладают способностью к мимикрии. Попробуй такого распознай и вычисли. Сменные парики и чемодан одежды для переодевания им не нужны. Они, как земные хамелеоны, могут сменить внешность, всего лишь представив себе того, на кого хотят быть похожи.

Коммуникатор пискнул еще раз. На дисплее отобразилось сообщение Цахальского – только одно слово: «Согласен».

Мрачный, длинный, метров сто, переулок, поглотил ее, как голодный удав. Высокие шпильки работали против нее: ноги постоянно соскальзывали в проложенный для стока воды канал. Переулок был настолько узок, что, расставив руки в разные стороны, можно было коснуться заборов с обеих сторон. Пользовались им, как правило, местные. Приезжие не предполагали о его существовании, а потому, теряя время, делали крюк.

Впереди мелькнула тень. Показалось или нет? Лара остановилась и внимательно всмотрелась в темень переулка. Она отчетливо почувствовала на себе взгляд, страх холодком прокатился по телу. Но возвращаться было слишком поздно, она прошла уже полпути, да и неизвестно, что ожидает ее позади.

Нет! Не дождетесь!

Осторожно распустив узел веревки на чехле, она достала из него меч. Ножны прочь: не пригодятся. Меч был действительно красив. Узкий. Острый. Прочный. Хищной формы. Помнится, Дилан гордился им: спецзаказ, работа мастеров его планеты. А вот обрез местный. Хотелось бы верить, что начинка патронов соответствует случаю.

Мимо девушки скользнула тень. Лара отшатнулась. Ей даже почудилось дуновение ветра от чьего-то движения рядом. Сердце бешено заколотилось.

Собратся!

Она заставила себя войти в раж. На ее планете так поступают лишь те, кто понимает, что назад дороги не будет и нужно выстоять, пока не исчерпаются все запасы энергии.

Движение! Но и ее движения ускорились неимоверно для человека, и уж тем более для гуманоидной расы ее родной планеты. Поэтому она и смогла проследить, вычленив смазанную картинку.

«Вот он!»

Уклон. Оглянулась.

«Их двое!»

Ни отдышаться, ни ужасаться стало некогда. Поймав зрением осязаемую картинку, Лара нажала на спусковой крючок. Выстрел грохнул, растекся эхом по узкой кишке проулка, заставив занеметь кисть, сжимающую рукоять. Но за мелькнувшим вампиром поток раскаленной картечи из ствола запоздал: скорость у твари запредельная, такая, что визуализация картинки отстает от восприятия, смазывается.

Но и кровосос тоже не успел что-либо предпринять: ему пришлось увернуться от опасности.

Второй!

Лара обернулась и тут же почувствовала пронизывающую боль в левом плече. Укол. Выстрел. Вся рука, считай, по самое плечо онемела, потеряла чувствительность.

«Й-есть!»

Чистое везение. Перед выстрелом она держала обрез левой рукой под углом вверх, а потому начинка патрона с такого близкого расстояния отправилась прямиком куда нужно. Вампиру большую часть черепа как бритвой отчекрыжило. Мощное тело силовым потоком отбросило назад, да так, что он, влетев в деревянные штакетины забора, сломал их, как спички.

– Хо-орст!

Дикий крик заставил Лару сощуриться, но не бездействовать. Она бросилась навстречу крику, вкладывая всю энергию, какая осталась в теле, в короткий замах. Рубанула.

Второй вампир проявился в своем полноценном виде. Он стоял напротив задыхающейся девушки и рачьим взглядом смотрел ей в лицо.

«Промახнулась?» – обреченно подумала Лара. Сил на повторную атаку не оставалось. Сейчас он...

Неожиданно голова кровопийцы скатилась с плеч, с неприятным глухим звуком шмякнулась на мостовую и покатила по сточной канавке. Тело нежити покачнулось, ноги подогнулись в коленях, и оно рухнуло наземь.

Лара без сил присела, опершись спиной о каменную стену арки, составлявшей тоннельный отрезок на длинных промежутках коридора прохода. Голова была тяжелая, руки повисли как плети, выпустив оружие.

Внезапно над ее головой раздался звук хлопков в ладони, и мягкий, вкрадчивый, даже красивый голос рядом с ней произнес:

– Bravo, bravo! Я получил массу эстетического удовольствия от увиденного боя. Вы молодец, надо отдать должное, отработали красиво. А ведь Хорст и Игорь были в гнезде не самыми худшими бойцами.

Лара подняла голову, окинула взглядом молодого человека, вернее сказать, почти оформившегося в мужчину подростка, улыбавшегося ей открытой улыбкой.

– Ну что? Я думаю, тянуть смысла нет? – спросил он.

– За меня отомстят, – промямлила девушка. Хотелось, чтобы потом, когда она исчезнет из мира живых, он оглядывался по сторонам, ожидая нападения.

– Кто? – усмехнулся тот. – Уж не он ли?

Шагнул ближе, наклонился над ней и поднес к глазам женщины устройство большого коммуникатора, которое имел при себе только Свен. На экране гаджета появилось изображение – тело мужчины в неестественной позе. Он без движения лежал на земле, его глаза были открыты и пусты, руки раскинуты. Голод.

«Значит, и его уже...»

Лара медленно, словно во сне, оторвала взгляд от экрана, заглянула в глаза своему палачу и произнесла:

– Да пошел ты...

– Фу, как пошло! От русских нахватались? Ну так спешу обрадовать: ваша душа навечно останется в отстойнике под названием Земля и будет раз за разом перерождаться и терпеть.

Заметив интерес в глазах женщины, он рассмеялся.

– А вам эти напыщенные от своей мнимой значимости помощники Создателей разве не сказали о том, что, случись что, назад дороги не будет? Жаль!

– Тебе-то откуда знать, что будет, а чего нет?

– Сударыня, я дон Винченцо, высший вампир клана Ассамитов, проживший на этой планете не одну тысячу лет. Мне ли не знать? Однако заболтался я с вами, а ведь еще последнего вашего друга навестить придется...

Наклонившись, он поднял выпавший из рук женщины-охотника меч. Взвесив его в ладони, примерился к удару.

– Будьте любезны, головку чуть пониже...

Плевков в его сторону.

– Ну, как пожелаете.

Острая сталь по короткой дуге совершила неполный круговой оборот, и...

Мрак.

Спальный район города

До окна перехода осталось меньше суток

Московская подземка. Леонид

Он чувствовал сильную и до дрожи яростную тревогу. Это была его первая дальняя командировка в составе собранной команды. По большому счету, среди коллег он новичок. Показалось, что грудь наполнилась страхом. Такого с Леонидом раньше не случалось, разве что на заре его обкатки наставником в качестве полноценного Наделенного. Вот тогда...

Но рефлексировать сейчас не к месту. Анализ, вывод и путь решения проблемы – это главное.

Так вот, он не мог сказать, после чего возник этот страх – не было никакой точки отсчета, – но ощутил сгустившееся где-то близко от него облако агрессии. Кажется, оно накрыло весь квартал, в котором он обосновался, к которому стал привыкать. Вампиры? Скорее всего, вычислили и теперь ждут либо приказа, либо удобного момента для нападения. Уходить отсюда нужно – просто край. Не ждать же, пока придут и прикончат, как прикончили уже двоих из их команды.

Леонид быстро экипировался. За спиной закрепил меч, поверх которого надел длинно-полый плащ с капюшоном. Не стильно совсем и не по погоде. Чем-то на местного бомжа смахивает (это у землян так бездомных обзывают). Проверил, как быстро сможет извлечь из ножен клинок. Приемлемо! Теперь на пояс под плащ напялить ремешок с брезентовыми карманами, и... И он готов?

Как выйти? Через чердак? А вдруг клыкастые друзья именно там его и поджидают? Не факт, что их там нет. Сам бы он именно там и ждал часа икс. Через подвал? Через выход из подъезда?

Слишком члены команды заигрались в своей беспечности и безнаказанности. Наставник учил, что, несмотря на силу, всегда можно напороться на другую силу, у которой к тому же еще и похожий опыт имеется.

Запасной вариант? Да. Чего терять? Ему сюда больше не возвращаться.

Леонид чуть приоткрыл дверь на лестничную площадку. Затаив дыхание, мысленно просканировал ближайшее пространство. Вроде бы чисто. Хотя кто их разберет? Все же нежить от живых людей во многом отличается, а она к тому же еще и земная. Признаться честно, еще не изученная им в полной мере.

Шаг за шагом он спустился по лестнице на площадку первого этажа. Прислушался. И как раз в этот самый момент внешняя входная дверь в подъезд распахнулась. Леонид едва не влип всем телом в стену, ладонь ухватила рукоять меча за головой, потянула...

– Здравствуй, дядь Лень!

Восторженный голос Юрки, пацана одиннадцати лет из тринадцатой квартиры, заставил чертыхнуться в душе. Мужчина ответил, пытаясь не выдать волнения:

– Привет, Юрок! А ты чего не в школе?

Пробегаючи мимо, мальчишка с удивлением посмотрел на взрослого соседа.

– Так ведь каникулы! А вы чего это так вырядились?

«Любознательный мальчик! До всего есть дело. Вот уж поколение вырастает». Леонид хмыкнул, осознав, что мысленно произнес фразу, услышанную из уст Витьки, отца именно этого молодого дарования, произнесенную по случаю того, что сынок просто каким-то чудом обменял у кого-то неисправный фотоаппарат на кляссер с марками.

– Да вот хочу парочку друзей разыграть, потому так и вырядился. Ты иди давай! Небось дома заждались?

– Не-е...

– Иди-иди! Не мешай входить в образ.

Ф-фух! Он позвонил в дверь квартиры. В ней живет пенсионерка, Валентина Ивановна, с которой у Леонида сложились неплохие отношения.

На звонок никто не отреагировал, поэтому он открыл дверь ключом и вошел в квартиру. Закрывшись изнутри, чтоб проникновением не доводить вернувшуюся хозяйку до сердечного приступа, прошел на кухню и через окно выбрался наружу.

Теперь ходу!

Все время до станции метро он находился в таком взвинченном состоянии, которое превращает человека в паникующее существо. Наставник, был бы он жив, вряд ли остался бы довольным плодами своего обучения. Но тут нужно упомянуть о существенном для каждого смертного, имеющего душу, нюансе. Дело было в том, что представители иных цивилизаций, по какой-либо причине находящиеся на Земле, до коллик, до зубовного скрежета боялись погибнуть на этой планете. Этот страх носил почти мистический характер. Но о планете-ловушке знают, оказывается, не все. Из давнишнего разговора он понял, что та же Лара, к примеру, не знает, а он разяснять не стал. Зачем?

Спустившись в подземку, Леонид не мог отделаться от мысли, что за ним наблюдают. Мало того, его ведут. А потому, вскочив в вагон в последний момент, он попытался через окно заметить преследователей. Не заметил, но это ничего не значило. Вампиры! Они, если приспичит, за вагоном метро побегут, и вряд ли отстанут.

Москва во время правления Бориса Пальцына представляла собой большую деревню, в которой что ни день если не засуха, то обязательно наводнение. И все это идет чередой, а потому и урожая нет. Кто жирует, известно, а остальные выживают, все еще на что-то надеясь. Поэтому мест, где можно было залечь на дно, хватало.

В московском метро всегда есть время обдумать ситуацию, обмозговать проблему. Вспомнить того, кто помогал и натаскивал на выживание. В голове проносились воспоминания о знакомстве с Радомиром, ведающим человеком, рожденным на этой планете.

Как говаривал ему наставник еще на заре ученичества, все в мире зависит от мелочей. Абсолютно все. Поэтому если хочешь дожить до старости и быть в своей профессии не последним человеком, обращай внимание на мелочи и не отдыхай на достигнутом, учись.

«Учись, пригодится», – улыбаясь, часто повторял он выжатому до последнего предела ученику.

За то время, что команда охотников обживалась на планете Земля, Леонид, склонный к познанию чего-то нового, обосновавшись на территории России, искал местные источники ведической информации. За год ему пришлось много где побывать и много с кем пообщаться, а то и поучиться у сведущих. Ведьмы, колдуны, маги... Даже пообщаться с ними было проблемой: они шифровались. Везение состояло в том, что вся эта братия при смене власти повыползала, словно грибы после дождя, в надежде на легкие заработки.

Но... Он понял истину, выложенную перед ним, пришлым, древней старушкой в захудалой, почти всеми покинутой деревне.

«Сёдни редко кто сознается в своем знании... Не случайно говорят: знающий молчит, говорящий не знает. Еще в позатот век на волоха учились два десятка лет, затем испыта-

ние проходили, опосля которого посвященный обретал волшебные способности... ежели жив оставался... За столетия гонений многие знания утеряны. Но бывает, что вспыхнет неземным огнем волшебная искра чуда... Шукай, онучек. Может случиться, искра там, где и не надеешься, сверкнет».

Как ни странно, получилось. Не афишируя свои запредельные возможности, он брал уроки у настоящих умельцев-выживальщиков и понял тогда, что его наставник – сильный охотник, но в силу того, что проживал он в технократическом обществе, упор в обучении делал на знание обстановки, гаджеты и возможности своего организма.

В земной жизни все не так. Бой насмерть скоротечен. Боец, а тем более охотник, не станет попусту размахивать руками. Он попытается целенаправленно ударить или начнет защищаться. Но все это заточено на себе подобных, с вампирами этот номер не пройдет. Отчасти из-за ураганной регенерации тканей, отчасти из-за скорости их движений и перемещений. Поэтому чтобы выжить, охотнику иной раз приходится максимально уподобляться тварям. Вот только с регенерацией несоответствие...

Волхв Радомир, к которому судьба занесла Леонида чисто случайно, проживал в труднодоступном районе сибирского леса и с молодых ногтей был посвящен славянскому божеству Семарглу. Леонид про такого даже не слышал. Таких, как найденный Наделенным старикан, оказывается, называют боевыми псами. Ну, это те, кто хоть что-то не понаслышке о них ведает.

Городские обыватели, да и местное население, которого в этих местах на три десятка километров по одному человеку числится, считали таежного старца кем-то вроде колдуна, гуру, волшебника, ведуна, экстрасенса... Можно еще десяток названий, по слухам бывших в обиходе, подобрать. Значились среди них и нелицеприятные высказывания, но их было мало. Чаще всего негативно отзывались люди, чьих болящих родственников дед лечить не брался, а гнал со двора со словами: «Я мертвяка из-за кромки уже не выведу. Привел поздно, теперь уж Мара над ним властвует. Спорить с ней бесполезно».

Приехавшего Леонида местный кудесник окинул внимательным взглядом. Было видно, что напрягся. Леонид, кстати, тоже, почувствовав скрытые возможности старика: охотник именно на подобное заточен был.

Решив все же, что перед ним не нежить, не сущь и не мертвяк, но объект обследования, не соответствующий показателям обычного смертного, Радомир поинтересовался целью посещения:

– Что тебе нужно, чужак?

Однако!

– Знаний, мастер, – не стал юлить Леонид.

Когда во второй половине 80-х в России, с провозглашением императором Красной империи Мишки Горбачева, набрала обороты политика плюрализма, вместе с марксизмом пал и атеизм. В идеологическую нишу страны хлынул не только монотеизм, но и политеизм. На телеэкране появились экстрасенсы, волхвы и даже сектанты. Язычество начало возрождаться, хотя по славяно-ведическим меркам ночь Сварога заканчивалась лишь 22 декабря 2012 года, после чего наступало утро – эпоха Волка.

Дед Радомир еще до наступления утра смог выбраться из своего полуподполья. Сегодня управу по государственным каналам на него никто бы не нашел. Законы не работали, а потому бояться потомственному волхву было некого, а уж чужака, непонятно каким образом оказавшегося в его мире, и подавно.

За плечами волхва были долгая-долгая жизнь, три войны и немаленький род. Местный контингент все его семейство почему-то всегда называл староверами, а когда у них в стране политический режим поменялся, нужды скрывать свои возможности и предпочтения в вере не стало. Во все века волхвов очень уважали, ведь они могли легко предсказать будущее, как самое близкое, так и самое дальнее. Они легко находили общий язык с богами и матушкой-природой.

Ответу Леонида старик не удивился. Лишь хмыкнув, переспросил:

– Хм! Знаний? Ну... – принял решение, – посмотрим. Проходи в дом, гость!

Приезжего парня, совсем уж немолодого, после беседы на довольствие поставил. На следующий день проверил, подивившись силе его и ловкости. В свою очередь расспрашивал об иномирье.

Ох, дед! Да разве ж все тебе скажешь?

Движения Радомира стремительны, иногда едва уловимы глазом, и при этом экономны, не размашисты. Раз-два! – и Леонид на земле. Добивание...

Не за этим ли Наделенный пришел? Поразмыслив, Леонид сделал вывод: и за этим тоже. А знания... Старик как-то уж не слишком охотно давал их. Дозированно. Все присматривался, разговоры вел о жите-бытье. Хитрый. Но мудрый...

– Наши предки испокон века знали, как спасти себя заговорами от нашествий врагов. Однако они понимали и то, что даже среди соплеменников могут быть злые люди, которые способны причинить им вред, нарушив здоровье или заставив страдать от различных несчастий...

В один из теплых вечеров, расположившись у костра, волхв вел с Леонидом неспешную беседу. Приютивший охотника хозяин, дабы им обоим не мешали домочадцы и вереница болящего люда, со всех концов страны подъезжавшего к нему, взял тайм-аут и на две недели забурился с гостем на таежную заимку. Здесь их точно никто не потревожит.

Леониду записывать ничего не нужно. Нажал кнопку на наручном коммуникаторе – опа, готово! Речь Радомира правильная, ничем не отличимая от разговорного диалекта городского жителя средней полосы России.

– ...Посему родовые волохи и ведуны, которые по роду своей деятельности, как правило, одиночками существовали, чтобы защитить сородичей от дурного глаза, нежити, а в дальнейшем и византийской нечисти, наработывали капитал полезной волшбы, опиравшейся на мудрость и милость вышних родичей – славянских богов. Сейчас наши боги уж тысячу лет спят, а накопленные знания, сохраненные в ритуалах, обычаях и заговорах все едино работают.

«Это он о Создателях так выразился», – решил Леонид. Соглашаясь, кивнул старику. Улыбаясь, заметил:

– И вовсе они не спят. Просто им до вас дела мало.

– Это с чего ж ты такое решил?

– Точно знаю. Это вы их богами позиционируете. Для большинства жителей цивилизованной Вселенной они значатся Создателями. Хотя и богами их тоже назвать можно. Почему до людей Земли им дела мало? Это просто. В глобальном смысле вы слишком ничтожны для существ высшего порядка. Скучно им с вами возиться, им во Вселенной есть к чему силы приложить.

– Ты не прав, чужак. Даже если то, о чем ты сказал, верно, все едино для любого его творение не может быть пустым звуком, пустой тратой времени.

Леонид пожал плечами, расстраивать деда не хотелось. О чем тут спорить? Представители цивилизованных миров давно относятся к Творцам более прагматично, считая их своеобразными управленцами при имеющемся чиновном аппарате, разделенном на кланы, классы и ведомства. Какие там боги? О чем вы говорите?

Но спорить не стоит. Этот землянин был ему нужен не в качестве собеседника. Леонид чувствовал, что старец мог обучить его некоторым знаниям, которые давно забыты или не профилируются в цивильных мирах.

Леонид, тоже прагматик, подвел разговор к интересующей его теме: о земных вампирах спросил. Знает ли Радомир о такой напасти?

Дед удивился вопросу, но ответ дал:

– Чего это ты к упырям интерес проявляешь?

– Не к упырям, а к вампирам. Чисто профессионально-познавательный интерес имею. Профессия обязывает.

– Вампиры, значит? Ну что ж! Вампиры так вампиры. Знаешь, в чем заключается обман смерти вампиром?

Леонид пожал плечами. Да в чем угодно! Не это интересует. Ему бы информацию иного рода получить.

Старик ухмыльнулся, но спорить не стал. Продолжил:

– В том, что он, не способный получать жизненную энергию из окружающей среды, берет ее от других организмов, и за счет этого живет, хотя сам при этом мертв. Нежить, одним словом. Он есть дух мертвый в теле живом.

– Прости, Радомир, но нового ты мне ничего не открыл.

– Чего же ты от меня хотел?

– Регенерация и скорость передвижения, а еще...

– Ты хочешь выяснить, как при запредельных возможностях тварей с ними на Земле справляются?

– Да.

– Ну-у, это просто. Нужно провести ритуал и...

Лицо Леонида искривила гримаса, заставившая заметившего ее старика замолчать на полуслове. Потянувшись, Леонид подбросил поленце в костер.

– Я что-то не так сказал?

– Издеваешься? Пока ты этот свой ритуал проводить станешь, тебя с потрохами сожрут.

– Поня-атно. Ну-ка, пошли в избу.

– Зачем? Здесь нормально. Ни комарья, ни гнуса.

Дед объяснил:

– Вот если б не заговор, был бы и комар, и гнус. Идем!

Из-за подслеповатого оконца в единственной большой комнате избушки плавала темень. Интерьер небогатый: печь, у стен пара лавок, покрытых шкурами животных и лоскутными одеялами, у окна стол и два табурета.

– Садись.

Радомир запалил свечу, поставил ее на угол стола. Потянувшись к полке со всякой кухонной мелочовкой, достал солонку. Рассыпав соль по столешнице, пальцем разровнял ее, добившись равномерного слоя. Охотник с интересом наблюдал за манипуляциями старика, пытаясь угадать, что будет дальше.

Волхв не заставил себя ждать. Взяв в ладонь свечу, повел ею по кругу над соляным слоем. Ровным, отчетливым, но негромким голосом призывно заговорил:

– Смергл Сварожич! Огнем очищая, мощь душ отворяя, в смертном бою с нежитью спаси чадо богово, да сгинет упыриная порода. Тебя прославляем, к себе призываем...

Раздвигая указательным пальцем в стороны белые крупы, начертал на соляной поверхности непонятный Леониду знак и продолжил отчитывать заговор:

– Здесь ты и руна твоя! Здесь я и руна моя. Здесь сила твоя и сила моя. Прими руну как дар, оставь в ней силу как дар. Будь то!

Это уж потом Леонид усвоил, что на Руси – не этой нынешней, а прежней, дохристианской – было принято разделять такие действия, как: молвить, говорить, сказывать, баить, ректи. С одной стороны, кажется, будто все эти слова для землян обозначают одно, но их предки так не считали. В говоре, в отличие от речи, особое значение имели ритм и рифма, поэтому заклинания отличаются прекрасной рифмой и легко произносятся. Важно было читать заговор в нужном ритме, представлять правильные мыслеобразы, думать в нужном направлении.

– Все!

Волхв задул свечу...

Окраина Москвы. До МКАД визуально рукой подать. Время вечернее

После метаний по городу Леонид определился, куда направить стопы свои. Рванул, как на стометровке, но недалеко от цели снова почувствовал слежку. Подсознательно почувствовал, что кто-то отдал команду «фас!». Проявились... они?

За ним, почти не шифруясь, шли трое.

Леонид замер душой. Заледенел. Момент истины наступает, и изменить ничего не получится.

«Догнали-таки».

От осознания, что с обеда назревшая проблема подошла к логическому завершению, он успокоился, надеясь на козырь в рукаве, припрятанный на крайний случай, – это если совсем припрет и если успеет.

«Надоело от вас бегать. Ну, посмотрим еще, кто кого».

Район, территориально находившийся на отшибе цивилизованной Москвы, до которого он добирался трамвайчиком, желая отсидеться в заброшенных двухэтажках, выстроенных еще в сталинское время пленными европейцами, был рядом, но дойти до него не суждено.

Пустырь со стороны МКАД успел порастить кустарником и хиленькими деревцами. Место пустынное, редко кто по нему ходит, а потому, если не дать клыкастым друзьям особо развернуться, возможно, и получится осуществить задуманное. Он спустился в старый котлован, вырытый когда-то под строительство дома и тоже заброшенный по причине разгула демократии в стране, на время приютившей Леонида. Встал по центру гигантской ямы, окинув взором ее верхнюю кромку.

«Вполне сгодится. Ну, Радомир... только бы средство твоё сработало!»

Внезапно, как по волшебству, лишь на короткий миг перед взором предстало морщинистое, пергаментного цвета лицо волхва с хитрым оскалом улыбки. Волхв, проявившийся своим существом лишь в подсознании Леонида, кивнул ему, подмигнул.

Наделенный мысленно ответил образу старика: «Дед, попытаюсь не подвести тебя».

Вернулся в действительность. Расстегнул плащ. С приятным для ушей шелестом извлек из ножен клинок. Вызывающе крикнул:

– Хорош красться, выходите!

Его мало того что услышали, так еще и согласились на предложение. Над обрывом показались и встали в расслабленных стойках трое особей – двое мужчин и женщина.

Крупный мужчина, смотревшийся снизу просто гигантом, без тени улыбки на лице задал вопрос:

– Набегался?

Не ожидая ответа, все трое разом попрыгали вниз, причем выглядело это так, словно бы они с пятиметровой высоты плавно спланировали в котлован.

«Клоуны! Без показушных эффектов не могут».

Еще какое-то время они стояли неподвижно, не сводя глаз со своей жертвы. То ли гипнотизировали, то ли примерялись, как сподручней достать охотника. Игра? Может быть, потому как Леонид ощутил попытку влезть к нему в сознание. Программа кодировки, в свое время на уровне гипноза установленная наставником и служащая барьером для подобных шутников, отсекала потуги нежити. Они отступились.

Первой сорвалась с места вампирка. Метнулась к нему с быстротой, смазывающей зримую действительность. В следующую секунду Леонид почувствовал, как ледяные руки ложатся на его плечи, сжимаются железной хваткой и подтягивают на себя. Тонкие губы касаются шеи, и в месте их прикосновения разгорается огонь.

Он с усилием оторвал ее от себя. Ударом в челюсть отбросил нежить прочь, заметив, как та, покотившись кубарем, после вынужденного пируэта мгновенно вскакивает на ноги. Довольно миловидное лицо на глазах претерпело метаморфозу: вытянулось, еще больше посерело. Мало того что клыки, раздвинув губы, грозно выступили из челюстей, так еще и ногти на пальцах рук превратились в длинные когти, отдаленно напоминающие стилеты.

Вампирка на земном итальянском языке, который благодаря преобразователю речи Леонид понимал, оповестила гиганта о своем открытии:

– Луиджи, его кровь пить нельзя!

– А ты не знала? Глупая курица! – Усмешка скользнула по губам гиганта.

Леонид рукой дотронулся до кожи в том месте шеи, где ощущалось жжение. Ладонь запачкалась кровью. «Оцарапала!..»

Дальше о чем-то размышлять стало некогда, да и незачем. Он успел лишь сунуть ладонь в кармашек на ремне и бросить навстречу кровососам россыпь заговоренной по рецептуре волхва соли.

Как оказалось, успел в самое время. Протяни он этот момент, прогав нападение – и его если б и не искромсали, то уж затоптали бы точно. Особенно гигант Луиджи.

Что случилось дальше? Х-ха! Как раз то, о чем и поведал дед, наставляя чужака на лесной заимке, как вампирам укорот дать.

Охотник осязаемо почувствовал, что пространство вокруг него уплотнилось, превращая, казалось бы, сам воздух в кисель или жидкий прозрачный клей. И в этом киселе перед Леонидом сейчас, как в замедленной съемке, увязли трое вампиров, силясь пробиться к своей жертве. Причем они-то как раз и не подозревали, что замедлились. Считали, что это сама жертва непомерно ускорилась.

Ускориться Наделенный, конечно, мог, но до вампиров ему все равно в этом отношении полноценно не дотянуться. Зато теперь они оказались в проигравших, хоть этого еще не поняли. На охотника соль никакого влияния не оказывала, ведь древний заговор был под нежить заточен, а потому ему ничего не стоило, размахнувшись мечом, последовательно клинком снести противникам головы с плеч, упокоив тела и лишив мятежных духов пристанища.

Теперь нужно было уходить из этого района, и чем быстрее, тем лучше. Клан, который занимается его нейтрализацией, по слухам, очень уж мстительный. Кровь его отродьям не нужна, она им даже вредна, а вот помучить в отместку с них станется.

Взгляд, брошенный на коммуникатор, оптимизма не добавил. До контрольного срока начала перехода четырнадцать с лишним часов. После расправы с тройкой преследователей форы у него от силы час. Больше чем уверен, что по прошествии этого часа за него плотно возьмется кто-то более опытный, для кого и заговоренная соль, может стать, не помеха. Радомир упоминал высших вампиров, которые в таких ситуациях лишь незначительно замедлялись и частенько брали свое бойцовскими качествами и опытом схваток с людьми, оборотнями и себе подобными особями из чужих кланов.

Выбравшись из котлована, Леонид определился с направлением и скорым шагом побрел подальше от этого места. Ощутимо стемнело.

Старые бараки в пяти километрах от Садового кольца. Позднее время суток. Рассветная пора

Пассажиров в просторном салоне трамвая по поздней вечерней поре было немного. Он никак не мог привыкнуть к московским землянам. Грустные они какие-то, в глазах вечная безнадега. Как-то поинтересовался у появившегося приятеля: почему так?

Получил ответ, по которому самому додумывать пришлось. «Эти-то? – уточнил тогда приятель, мотнув головой в сторону озабоченных людей с испуганно-тревожными глазами. –

Эт, брат, целое поколение людей пожилого возраста, привыкших к размеренной, налаженной жизни в Советском Союзе, к стабильному существованию, пусть даже и без особого достатка. Что ж ты хотел? Теперь времена изменились, а они остались прежними, привыкли к своему укладу. Их не изменить. Вот вымрут последние, тогда...»

Леонид спросил: «Что тогда? Все улыбаться будут?» – «Эт вряд ли! Наши кормчие еще что-нибудь придумают, чтоб чернь не расслаблялась...»

Раскачивающийся на рельсах трамвай наконец дотянул до остановки. Народ зашевелился, но вставать с кресел и направляться к выходу не торопился. Станция метро только на следующей остановке, а вот Леониду как раз здесь сходить.

Открылась дверь. Надо выходить из этого янтарного пространства засраного трамвая, а там ночь. Леониду еще квартал пройти придется.

Перед тем как ступить в эту черную воду ночи, он делает вдох, как ныряльщики перед прыжком с трамплина: «Ох-оп...»

Вышел. По темноте египетской добрался до искомой точки. И ведь не скажешь, что он в столице государства: освещения – ноль. Только по контурам можно определить, что там впереди маячит. Зрение понемногу пообвыклось. Можно было бы еще раньше заговор ночного глаза употребить и не заморачиваться, но Леонида тогда и вычислить легче, да и не стоило энергетику, считай, зазря растрачивать.

Старые бараки, по столичной людской классификации, для лимиты. Слово-то какое, постороннему не сразу ясное. Даже в такое упадочное время предназначенные под снос, они укрылись за стеной высокого кустарника, под сенью деревьев, переросших крыши второго этажа. Темень несусветная! Кому нужно освещение у заброшек? Зато и плюс имеется, в частности для него. Никто в здравом уме в такое место без особой нужды не сунется, да и свалок мусора не видно.

Подсвечивая себе узконаправленным лучиком коммуникатора, он по скрипучей лестнице поднялся на второй этаж. Широкий коридор. Комнаты устроены по коридорной системе. Пробрался в самый торец здания, вошел в помещение, осмотрелся. Принял решение: «Вот здесь я ночь и проведу».

Леонид даже не предполагал, что, уничтожив нежить, тем самым вызвал особое недовольство и даже гнев хозяина гнезда. Дон Винченцо, появившись на месте недавних событий, осмотрел все, но понять, почему погибли трое бойцов клана Ассамитов, так и не смог. Заговоренная соль, исчерпав свою силу, испарилась без следа. Что можно подумать? Тот, кого они посчитали легкой добычей, не так прост. Кто-то сильный затеял с высшим вампиром свою игру. Кто он?

Дон Винченцо «пережил» многих высших вампиров клана, а внешне выглядел все таким же юношей, как и при инициации две тысячи лет назад. Потомки Каина всегда разобщены, даже внутри кланов идут смертельные интриги. У его соплеменников есть чудное свойство сохранять все свои прижизненные внешние черты. Ко всему прочему они могут приобретать привлекательность и, что уж там греха таить, очарование! Их кожа белая и так маняще и таинственно сияет, что некоторые впечатлительные самки человеческой расы диву даются! Глаза в темноте сияют неподдельным васильковым блеском, губы – алые, а движения – плавные и грациозные... Мужчины – настоящие мачо! Женщины...

Он отдал приказ оставшейся при нем пятерке:

– Искать! Когда найдете, сами к нему не суйтесь. Зов пошлете...

Рассвет давно наступил, и в солнечных лучах, проникавших через оконные рамы без остекления, комната, в которой он находился, выглядела более-менее приемлемо. Большая, просторная, с минимумом брошенной кем-то старой мебели.

Еще до того как он увидел вампира, он почувствовал его присутствие. Нет, не в комнате, а где-то неподалеку от дома. «Отыскиали, значит?»

Времени терять не стал, пустил в ход основную заготовку сибирского деда. Снова соль, но теперь уже совершенно обычная, из другого кармашка. Набрал в горсть и аккуратно, встав в центре помещения, стал отсыпать по полу соляной круг, в котором ему предстоит скрываться. Губы задвигались, а голос монотонно, как мантру, проговаривал заученный текст:

– Стану поутру, пойду к синему морю, на синем море бел-горюч камень Алатырь, на камне Алатыре богиня Джива сидит, в белых ручках держит белого лебедя, ошипывает у лебедя крыло. Как отскочило, отпрыгнуло белое крыло, так отскочил, отпрыгнул, отпрянул от бережного круга взгляд всякой нежити. С ветру взгляд сей пришел – на ветер пойдя, с воды пришел – на воду пойдя, с лесу пришел – на лес пойдя. От века и до века.

Дед сказал, чтоб не заикливался на произносимом тексте, а тупо верил в действенность слов, и тогда все получится. А как не верить, если не далее как вчера сам был свидетелем действия заговоренной соли? Та сработала, значит, и эта поможет, лишь бы под воздействием наговора не испарилась раньше времени.

Чуткое ухо уловило движение по коридору. Нет, не шаги, а скорей поток энергетики, отличной от человека или животного. На энергетика пресмыкающегося гада похоже, только гораздо мощнее.

«Ну-ну! Появляйся уже скорей».

В открывшуюся дверь как-то уж очень несмело просунулась голова молоденького парнишки. Стрельнула взглядом по углам помещения, после чего втянулась обратно в коридор.

«Р-работает! Действительно действует!» – подумал Леонид о действенности бережного круга. Перевел дух. Ведь пока наблюдал за происходящим, дышать забыл. «Это что, главный вампир на разведку наименее ценного представителя клана послал? Очень на то похоже. Но ждем».

Видел бы его кто сейчас, сравнил бы разве что с... бейсболистом. Стоит эдакое пугало в плаще, внешним видом под бомжа косящее. Стоит в нервном напряжении и ожидании. Глаза чуть ли не навыворот. Ме-ед-ленно, едва слышно ртом воздух заглатывает, через зубы, как через фильтры, процеживает, так же и выпускает, а обеими руками в рукоять меча вцепился, который клинком в замахе над правым плечом удерживает. Самое главное, из головы все мысли куда-то отступили: пустая голова.

Минута прошла. Вторая. Третья... Ничего не происходит, разве что рук-ног не чувствует. Онемели?

От сильного пинка дверь отворилась. Ударившись о стену, грохнулась на пол, но не отлетела, склонилась, нижней стороной на петле удержалась. В помещение вошел все тот же молодой вампиреныш. Раздувая ноздри, громко принюхивался к запахам, уподобляясь собакам поисковых пород.

Это заставило Леонида запустить мыслительный процесс и улыбнуться. «Кого ты из себя корчишь, недоносок? Мухтара о четырех лапах? – По телевизору фильм видел. – Так ведь попытка не засчитана».

Он знал наверняка, что вампиры во всех мирах идентичны по содержанию и клинически мертвы: их сердца не бьются, они не дышат, запахов не ощущают, их кожа холодна, они не стареют – и в то же время они думают, ходят, строят планы, говорят... охотятся и убивают.

– А ведь ты где-то здесь! – проникновенным голосом, в котором слышались дружеские нотки, молвило юное дарование. – Где-то рядом. Я знаю, и я тебя разыщу. Не мог ты уйти, тебя бы заметили.

Спонтанно меняя направление движения, крадущимся мягким шагом он пошел по помещению, будто отмеряя и исследуя каждые полметра площади. Обогнув массивное кресло, наполовину лишенное обивки, молниеносно чиркнул по его спинке мгновенно выдвинувшимся из пальца когтем-стиллетом, развалившим наполнитель пополам.

– Не здесь! – промурлыкал он в попытке вытащить на контакт. – Значит, какая-то из внутренних перегородок с секретом. Эй, а ты вообще кем будешь? Молчишь? Молчи-молчи!

Походил, потыкал стены, оставляя на выцветших обоях следы порезов. После чего на юном холеном лице появились первые следы сомнения в правильности действий.

– Признайся, ты тоже вампир? Какого клана? Человек таким быть не может!

Изменил тактику. Пошел по кругу.

Леонид наблюдал за тем, как нежить сужает площадь поиска. Уже вдоль кромки бережного круга семенит, в невидимого для его зрения охотника чуть ли носом не тычется. Но круг держит, мешает осознать всю простоту ситуации, только соляная насыпь на полу уже существенно истаяла. Если и дальше тянуть время, соль, улетучившись, развеет защиту, сведя ее на нет, и вот тогда...

Остановился. Смотрит прямо перед собой и... Вряд ли он сейчас Леонида видит. Радомир утверждал, что при подобном противостоянии их друг от друга что-то вроде броневого зеркала отделяет. С внутренней стороны оно прозрачно, а вот внешняя сторона скрывает все, что спрятано за кромкой круга.

У Леонида мелькнула мысль: «А малец-то еще ни разу челюсти не обнажил».

Тот, словно подслушав его мысли, ощерился, обнажив клыки. Нет! Дальше тянуть нет смысла. Самый подходящий момент.

Закусив нижнюю губу, чтоб не выдохнуть, не вскрикнуть в самый ответственный момент, Леонид из намеченного положения резко опустил клинок на вытянутую шею вампира, в процессе чуть корректируя угол атаки режущей кромкой стали.

Ох и быстры клыкастые! И чувствительны. Метился в том стиле, каким натаскивали, а вышло совсем по-другому. Просто повезло, что тварь голову не назад отдернула, а вверх. Считай, самым концом меча зацепил шею, тем не менее отделяя друг от друга шейные позвонки.

– Пф-ф! А-а-а! – заревел, давая выход эмоциям, в тот же самый момент боковым зрением уловив оторвавшуюся от поверхности пола дымку последних истаявших кристалликов кромки.

Голова со стуком приземлилась на деревянный пол. Фонтан черной крови залил место противостояния, забрызгав лицо и плащ Наделенного. Когда безголовое тело рухнуло ниц, Леониду открылась неожиданная особенность поверженного врага.

Отрубленная голова на глазах меняла конфигурацию. Скукожилась, сморщилась, теряя даже посмертную привлекательность вампира. Над ней, как и над всем остальным его телом, закурился дымок, при котором плоть стухала на глазах, превращаясь в пепел.

– Вот так-так! – не сразу осознал охотник произошедшую с телом метаморфозу. – Выходит что, это я высшего вампира упокоил?

Не прошло и минуты, как на полу остались лежать лишь обувь и смятая одежда навеки исчезнувшего владельца...

Место обитания главного Создателя, оно же штаб-квартира Извечных Течение времени не совпадает ни с одной планетой Вселенной

– А что? Мне нравится! – высказал свое мнение выглядевший моложаво зрелый мужчина, присутствующий в огромном, светлом помещении, исполненном, как иные говорят, в стиле хай-тек.

Помимо него за зависшим над полом круглым столом, нарушая все мысленные законы природы, разместились еще семеро участников не то совещания, не то обсуждения назревших проблем, касавшихся всех присутствующих в зале. Мужчины и женщины разного возраста, но белого цвета кожи явно относились к одной расе и, кажется, даже к одному этносу.

– ...Верования отличаются особой оригинальностью. Готов рукоплескать изысканству замысла автора, попытавшегося в некоторых местах перескочить временные циклы на других

отсталых планетах. Созданные нами гибриды сразу после создания цивилизации без обиняков и околичностей определились с мироустройством, предложив основной массе мыслящих считать, что адом для существ их вида является планетарное существование, и управляет Сэрс-эей Князь Тьмы. А вот после смерти верующий соединяется в раю с Богом. В нашей практике такое впервые. Не так ли?

Женщина с правильными чертами гладкого, без единой морщины лица, но с широкой прядью седины в густой копне волос каштанового цвета на вопрос отвечать не стала, но привела свой довод не в пользу складывающейся ситуации:

– Рэм, считаю, что управлять такой планетой будет трудно. Исповедоваться служителям культа население полагает делом бессмысленным, да и вообще, они мыслят, что молитва в поле имеет такую же силу, как и молитва в официальных молельнях, посему особо и не утруждают себя походами в храмы. Какие-либо символы веры отсутствуют. Попытка навязать что-то подобное на других планетах было воспринято как орудие пытки.

– Гелия, это ты про крест, что ли? – усмехнулся Дир, лысый улыбчивый старикан с аккуратно подправленной окладистой бородой.

– Да.

– Откровенно говоря, в этом плане он меня тоже смущает. Х-ха! Поклоняться символу страдания и в конечном итоге смерти. Не вспомню, кто такое придумал?

Молоденькая миловидная девушка, сидевшая по правую руку от старика, хихикнула. Подсказала ответ:

– Сабур. Кто же еще на такое способен?

– Шутник! – как от зубной боли скривился дедушка. Обратился напрямиком к виновнику символа культа.

– Что скажешь, Сабур?

Крепкий краснощекий парнище, своим немалым ростом возвышающийся над присутствующими, расплылся в добродушной улыбке.

– А чего не так-то? Придумано миллионы лет тому назад, а живут с этим символом на большинстве планет и не кашляют. Интерпретации разные, а конечный результат один. Зато по пустякам напрягаться не нужно. В переданных текстах верований расписано все до мелочей. Каждый знает, кому требы нести, кого возносить, а кого хаять.

Дама с проседью легонько хлопнула ладошкой по гладкой поверхности стола.

– Прошу не отвлекаться! – повысила она голос. – Вопрос серьезный. Согласно учению сэрсэритов, мир является несовершенным, поэтому и обременять себя соблюдением заповедей должны только избранные, прочим же для попадания в рай вполне достаточно получить предсмертное «утешение» от избранного...

– Вот и я говорю, – перебил Рэм Каву. – Очень удобная религия, между прочим: грехи или не грехи, соблюдай или не соблюдай обряды и посты, достаточно получить предсмертное «утешение» – и ты в раю. Правда, если «утешения» не будет, то и душа в рай не попадет, а возродится в ином теле. Реинкарнация по желанию. Можно сказать, демократия в выборе дальнейшего пути.

Из-за стола поднялся молодой мужчина выше среднего роста, блондин, с чистым волевым лицом. Острый цепкий взгляд карих глаз не стал фокусироваться на ком-либо из присутствующих, а был направлен к окну. Похоже, разговор за столом его не очень заботил, лишь отвлекал от чего-то иного, интересного только ему.

Все замолчали. При этом всеобщем молчании он в раздумье прошел к гигантскому панорамному стеклу, отделяющему помещение от внешнего мира. За ним проглядывалась бесконечность вселенского космоса, подсвеченная зыбким сиянием далеких светил.

Космос прекрасен и весьма удивителен. Планеты вращаются вокруг звезд, которые умирают и снова гаснут, а все в галактике вращается вокруг сверхмассивной черной дыры, мед-

ленно засасывающей то, что приближается к ней. Планеты, звезды, галактики и форма орбит – все напоминает круг. Но туманность – облако газа интересной формы – она квадратная. Эдакий красный квадрат.

На самом деле это не совсем квадрат. Если внимательно присмотреться, можно заметить, что в поперечнике форма образована двумя конусами в точке соприкосновения. Но опять же, в ночном небе не так много конусов. Туманность в форме песочных часов светится весьма ярко, поскольку в самом ее центре находится яркая звезда. Именно в этой точке свечения конусы соприкасаются. Эта звезда взорвалась и стала сверхновой, в результате чего кольца у основания конусов стали светиться интенсивнее.

В космосе все постоянно движется: по орбите, вокруг своей оси или просто мчится через пространство. По этой причине – и благодаря невероятной силе притяжения – галактики постоянно сталкиваются. И когда две галактики, содержащие миллиарды звезд, сталкиваются, локальной катастрофы все же не происходит. Дело в том, что помимо того что космос сам по себе велик, он также сам по себе довольно пуст. Вероятность того, что две звезды столкнутся, практически равна нулю.

Да! Вселенная! Она бескрайна. И все это сделали они.

Мужчина обернулся к присутствующим. Окинул сидевших за столом пронизательным взглядом. Вполне может быть, что старался определить степень усталости каждого из присутствующих. Может, действительно устали? С тех пор как они обрели телесную оболочку, кажется, вместе с нею получили и свойства, присущие гуманоидным расам. Кто они теперь?

Аструс сам себя поймал на мысли, что его людская ипостась все же нравится ему больше, чем бестелесная духовная суть, обладавшая превосходством над любым типом материи.

Он и еще двое, сидевшие за столом, – это Творцы, Создатели или, иначе говоря, Логос Вселенной. Для большинства смертных – триединое божество, включающее в себя трех главных строителей Космоса. Бог Дух – это он сам, Аструс; именно он взаимодействует с черной материей и является хранителем матрицы Вселенной. Дир – Бог Отец и Рэм – Бог Сын, оба отвечающие за белую материю. А еще Гелия – богиня, выражающая две божественные сущности, проникающая всюду и взаимодействующая с материями. Можно сказать, Богиня Мать. Все остальные – семейство, ближний круг, без которого нельзя, без которого любой род ушибен. Бог не может быть одиночкой.

Они создали Вселенную, запрограммировав всю эволюцию ее от начала и до конца: либо до тепловой смерти, либо до схлопывания в сингулярность. И кроме того запрограммировали возникновение жизни и генетический код, который тоже был создан опытным подбором. Это была всеобъемлющая программа, реализованная именно с Большого взрыва, чтобы появляющиеся разумные существа смогли свести концы с концами в плане космологической модели. Чтобы комар носа не подточил. Чтобы казалось, будто все родилось само собой.

Хотя первые цивилизации уже настолько оперились, что перестали верить в возможность самозарождения жизни без посторонней программы. А между прочим зря! Самозарождение – невообразимо редчайшее событие, которому тринадцати миллиардов лет явно не хватит, но оно возможно. Теперь эти продвинутые цивилизации гадают: с какой целью кто-то создал Вселенную?

А ведь ответ на поверхности: с утилитарной целью. В рамках программы экспериментальной космогонии. Поскольку время во Вселенной течет с огромной скоростью по сравнению с их темпом, то они вполне могут увидеть конец эксперимента, который наступит через... гм, скажем, через сто миллиардов планетарных лет. А для них восьмерых это будет не более чем рабочая неделя. Или годик-другой. Ну, может быть, пятилетка.

А может, и они, Творцы, участвуют в чьей-либо программе, где их мир всего лишь один из многих. Матрешка в матрешке. И таких миров-матрешек может быть сколько угодно на лабораторном столе еще более продвинутого Логоса.

Иногда вспомнишь былое: с чего начинал? Удивишься, насколько просто все это начиналось. Сейчас не так. На плечах груз ответственности, а опереться можно только на семью, которая неустанно контролирует ими же созданный административный аппарат. Всех этих контролеров, кураторов, управляющих секторами, позициями, администраторов переходов.

Половина из них – духовные энергетические образования, способные принимать любую форму жизни и трансформироваться во всех ее измерениях. Все потому, что сила духа, всеобъемлющей любви и добра, парадоксально переплетается со всеми живыми и мыслящими материями в существующих мирах. И главное, Разум не может быть жестоким... Или все же может?

Семейство молчало. Смотрело, как Основной размышляет и просчитывает ситуацию, ее варианты. Для всех любое озвученное им мнение является истиной в последней инстанции.

Обернулся. Задал вопрос самой младшей:

– Что по поводу планеты Сэрсэя думаешь ты, Кава?

Девушка встала: не станешь же сидеть, если старший на ногах.

– Считаю, что с планетой нужно что-то кардинально решать. А то ведь не уследишь, и тут же руки родственничка дотянутся до сознания смертных. Превращать Сэрсэю в очередной отстойник смысла нет. У нас и так уже три отстойника на балансе. Вселенский потоп не помог ни на Зее, ни на Вопре, ни на Земле. Перемолоть ее в одной из черных дыр, успокоиться и забыть.

После высказанного младшей предложения Аструс глянул на Дира. Старикан практического склада ума, неунывающий оптимист, в этот раз даже взглядом не хотел дать совет, предложив главе клана самому принимать решение.

«Или все же, может, позволить себе быть жестоким? Задать им всем вопрос о Разуме? Хм! Три отстойника – это не так уж и много в объеме Вселенной. Но и не мало, если учитывать тот факт, что только начни плодить – не остановишься...»

Отстойник представлял собой тюрьму для душ. Широкая часть космоса мониторится установленным электронным силовым полем, которое управляет всеми проявившимися энергетическими сущностями, не имеющими оболочки, позиционирующими себя кодом «Я-БЫТЬ». Электронный экран силы сделан так, чтобы в области отстойника обнаруживать его и препятствовать тому, чтобы безоболочная сущность, по иной трактовке – душа, покинула район. Если кодированная сущность пытается проникнуть через экран силы, ее захватывают в электронную сеть. В результате захваченный нарушитель Я-БЫТЬ подвергается очень серьезной операции по стиранию памяти и далее возвращается на место.

Процесс перестал быть кропотливым и громоздким. Единственный недостаток – воздействие на нарушителя электрического тока величиной порядка миллиарда вольт. Испытанный шок полностью стирает всю память Я-БЫТЬ, лишая возможности помнить, кто она, откуда произошла, каковы ее знания или навыки, память о прошлом и способность быть духовным существом. Чистая, как пустой белый лист, душа снова ввергается в бессмысленное автоматизированное бытие.

Это стирание памяти не только для одной жизни или одного тела. Оно стирает все накопленные события почти бесконечного прошлого, так же как и идентичность Я-БЫТЬ. После шока к каждому Я-БЫТЬ применяют серию гипнотических посылов, используемых для установки ложных воспоминаний и ложной ориентации во времени. Включая также команду «вернуться на базу» после того, как тело умрет, так, чтобы снова получить тот же самый вид шока и гипноза и делать это снова и снова. Всегда.

Может, Кава по-своему и права. Перемолоть планету. Родственничек – это Манкур. Отпочковавшись от Совета Творцов, занимается ерундой, опытным путем плодя мыслящих особей, иногда из антивещества, заражая планеты нежитью и деклассированным элементом сущностей, противостоящих добру в понимании всей семьи. Найти его штаб-квартиру сложно:

Вселенная бесконечна, а Повелитель Царств Тьмы, как он себя позиционирует, величина мизерная. В гигантском хозяйстве за всем уследить не всегда получается.

Одно время предполагалось, что ренегат обосновался на Земле, но это не подтвердилось. Единственный плюс в возне с планетой-отстойником – отлов энергетических сущностей высокой отрицательной полярности и помещение их в матричный сектор под печать. За что руководитель проекта, чиновник 5-го разряда Соломо, за рвение при выполнении задачи был повышен в служебном положении до секторального правителя.

«И все же по Сэрсэе...»

Аструс принял жесткий вариант. Кивнул, перевел взгляд на Рэма, распорядился:

– Так и поступим. Рэм, проследи за исполнением воли Совета.

– Я понял.

Какая-то мысль зацепила сознание, но спряталась среди других ей подобных. Ах да! Вспомнил. Обратился к Гелии:

– Что там с посланными на Землю?

– Я думала, ты уже знаешь.

– Нет.

– Девять команд уже вернулись назад. Две, которые занимались непосредственно отродьями Манкура – Падшими, сбежавшими из матрицы, – сгинули при зачистках этих тварей. Одну, в которой из пяти охотников выжил лишь один, тоже можно считать уничтоженной.

– Тоже энергосущности постарались?

– Нет. Этих вампиры упокоили. Откровенно говоря, куратор отстойника доносит, что сами виноваты: сработали топорно. При нейтрализации гнезда умудрились уничтожить полторы сотни землян. Права на такое им никто не давал.

– Ну что ж. Я думаю, есть с кого спросить.

– С того, кто выжил?

– Естественно. Других кандидатур не вижу. Чтоб другим неповадно было. И обязательно информацию о наказании довести до всех, кого это может хоть мало-мальски коснуться в дальнейшем.

– Как-то это все по-людски выглядит, не находишь? – поморщилась женщина, но тут же взяла себя в руки и с безразличным выражением на лице спросила: – Отправить обратно в отстойник?

– Ну, зачем же Манкуру удовольствие доставлять... – Он подумал и решил: – Кава?

– Слушаю, Аструс.

– Подбери одну из молодых планет, такую, чтоб цивилизация находилась в зачаточном состоянии. Закиньте его туда и на сто лет забудьте. Пусть поживет среди дикарей без права выхода в цивилизованные миры, подумает над тем, что можно делать, а чего нельзя. Да! И самое главное, лишить возможности передачи знаний ученику.

– Не слишком ли ты строг к Наделенному?

– Строг? Строг. Чему он научит? Как смертных пачками ни за что ни про что жизни лишать? И еще! – Он снова перевел тяжелый взгляд на Каву. – Средств на продление жизни этому Наделенному не предоставлять. Гелия, узнаю, что ты к неисполнению такого наказания руку приложила, обижусь.

«Обидится он!» – в душе возмутилась женщина. Это не семейные разборки, а совещание равных по положению и силе. Гелия все же отвела взгляд, чуть склонив голову, ощущая, как у нее начинают пылать щеки. Уже само предупреждение вызывает чувство противоречия. «Пусть считает, что будет, как он сказал, а там посмотрим, что можно будет сделать».

Кава насчет распоряжения старшего вообще не думала. Просто согласно кивнула, произнесла отрывисто:

– Слушаюсь.

Домочадцы покинули стены центрального зала. Разошлись, разъехались по своим делам. Здесь, в этом заповеднике вечной жизни Создателей, которых на большинстве планет мыслящие существа называют богами, иногда тоже можно заскучать. Здесь время движется по-иному, предоставляя конструкторам Вселенных возможность при желании пускать его вспять.

Оставшись в одиночестве, Аструс загрузил. Давно привык к своему положению, к своей безграничной силе и значимости. Он творец жизни. А что такое жизнь? Всего лишь четыре химических компонента. Водород, углерод, кислород, азот – четыре столпа, на которых зиждется органическая жизнь. Без этих элементов она невозможна. Все они обладают уникальными свойствами, но главное в том, что вероятность случайной комбинации этих элементов, необходимых для возникновения этой самой жизни, практически равна нулю.

И вот тогда он, главный Творец-Создатель Аструс, равного которому не найти, смешивает компоненты в нужной пропорции и как сеятель, как садовник выплескивает содержимое в нужную точку бесконечного космоса. Процесс запущен. А далее в колыбели жизни родившийся младенец-планета в течение длительных геологических периодов, многих сотен миллионов лет, вскармливается, пестуется в созданных и поддерживающихся особо благоприятных для него условиях. Условия эти регулирует универсальный термостат.

А что произойдет, если он перестанет действовать? А вот что.

Если содержание кислорода в атмосфере снизится до четырнадцати процентов и менее, огонь на планете не сможет загореться. Если оно, наоборот, повысится до двадцати пяти процентов и более, даже сырая древесина и мох будут воспламеняться. Одной молнии окажется достаточно, чтобы началась всемирная катастрофа, столь ужасная, что не приснится и во сне. В результате бесконечных пожаров возрастет содержание углекислого газа в атмосфере, что, в свою очередь, стимулирует производство кислорода морскими растениями, вырабатывающими значительную его часть. Пожары будут шириться, и жизнь на суше станет невозможной.

Представленные в его надзирающие структуры расчеты помощников и наблюдателей в секторах показали, что количество кислорода должно увеличиваться на один процент каждые двенадцать тысяч лет. Но этого не происходит. Да-да! Так и есть, действительно должно происходить. Только ведь он не бездействует. Он всегда на страже. Вселенский компьютер периодически включает механизм, препятствующий отклонению содержания животного газа от стабильного уровня в двадцать один процент. Зачем? Чтобы сохранить жизнь!

Такому хрупкому цветку, каким является любая из планет, нужен сад, за которым хорошо ухаживают. А скорее даже не сад, а теплица. Чтоб теплица приносила урожай, в ней с повседневным упорством обязан работать хозяин или наемный рабочий. У Аструса роль этого наемного рабочего исполняет административный аппарат, который расширяется неимоверно, но не может порой уследить за всем, что на него возложено.

Бог вздохнул, через гигантское панорамное стекло всмотрелся в бесконечность, на время позабыв о бередивших разум мыслях.

Почувствовал, что не один. Овернулся. Глазами встретился с застывшей у стола Гелией. Вернулась, а он почувствовал это только сейчас. Спросил:

– Что-то хотела?

Она кивнула. Вернулась, потому что разговор касался непосредственно их обоих и никого больше, а тянуть с решением проблемы ни времени, ни охоты не было.

– Девочка выросла, – со вздохом сказала мать.

– Да, – согласился отец.

Лилла, естественно, родилась с даром. Будь такое на отсталых планетах, считалось бы, что этот дар – проклятье или, наоборот, источник света. Там можно получить дар по наследству, а можно приобрести другим способом. Дар проявляется практически сразу после рождения. Как правило, изначально он нейтрален. Решить, как использовать его – во благо или во

вред, – должна сама обладательница. Лилле такой выбор делать нет нужды, она дочь Создатель, можно сказать, богов.

Принцесса – она и есть принцесса! С раннего детства проживает в красивом месте, в красивом доме, окруженная красивыми людьми, только смертными. И выходить из этого красивого мира ей категорически запрещено.

Все, что она в своей жизни видела, – это то, что ей разрешали видеть; все, что она знала, – то, что разрешали знать. Внешний мир – табу. Он под контролем. Более того, ей постоянно внушали, что место, в котором она живет, единственное, что существует на свете, а за его пределами либо вообще ничего нет, либо есть сплошная тьма и скрежет зубовой.

Такая жизнь устраивает лишь до определенного возраста, а вот дальше сродни тому, будто на голову надвинут колпак, закрывающий от девушки весь остальной мир. И вот когда девочка подросла, стала превращаться в прекрасную девушку, то счастливой себя ощущала, если сквозь дыры в этом самом колпаке могла видеть хотя бы проблеск света.

Почему так происходило? Все просто! Будь ты хоть самым верховным божеством, всегда найдется антипод, который захочет по силе и власти сравниться с тобой. А враг был. Причем враг одной с отцом линии родства. Властелин темной стороны миров. Тьма и свет не могут существовать по отдельности, они всегда ходят парой. Зная это, девушку берегли и лелеяли.

Между тем враг не зевал. Горел желанием что-то предпринять. Начал собирать силы и искать способы стать первым. Кто знает, при каком варианте развития событий во Вселенной у него может появиться такой шанс. Однако речь даже не о Манкуре сейчас.

С Лиллой приключился парадокс. Не доглядели. Так уж случилось, что она увидела тьму и поняла: это не то, что нужно как можно скорее вырезать из мира и отбросить. Умная! Вся в отца! Или в мать? Сама додумалась, никто не подсказал. Тьма может стать ей врагом-помощником. Начав видеть, пришлось забыть о том, чтобы быть счастливой в обычном понимании.

Каждый имеет право бороться с демоном, загораживающим путь в бескрайней пустоте космоса, ведь Лилла унаследовала ответственность родителей. Ответственность для нее – это часть бытия младшего Создателя. Ведь так часто случается – нет времени для выяснения моральных устоев и отношений. Нужно решать быстро. Кто ты? Где ты? С кем ты? Если ты опоздал, твое решение уже никому не нужно. Такова жестокая реальность планетарных систем и жизни на них...

– Что думаешь делать, Аструс?

Надолго задумался, прежде чем ответить. Был риск сделать ошибку. Да, был. Так как все во Вселенной и прежде повторялось.

– Она еще очень юна, но будет только хуже, если ограждать ее от семейных дел.

– Пубертатный период? – поморщилась Гелия.

– И это тоже. Пусть Кава приглядит за ней. Вдвоем пусть и разберутся, что делать с Сэрсэей. Да и вообще, тебе не кажется, что пора от этих отстойников избавиться? Зарсала, Земля, Ката. Они как кость в горле встали. Благодаря братцу стали рассадниками приспешников Хаоса.

– Жалко!

На минуту он сбросил защитный покров божественного безразличия, внешне выказал обуревавшие его чувства... Ведь это он создавал их, вдыхал жизнь в субстанцию камня и влаги, дарил души смертной органике... Закрылся в себе. Голосом, полным безразличия, произнес:

– Ничего. Как показывает практика, наплодим новых. Относительно Кавы: пусть не сама выводы делает, а Лиллу перед выбором ставит. Разве что советы и поправки предложит. Сама их обеих о моем решении оповести.

Как-то само вырвалось, без анализа и осмыслений:

– Муж мой, тебе совсем не жалко ребенка?

Замолчала, как бы ожидая от собеседника и мужа возражения или согласия изменить точку зрения и, может быть, решение.

Аструс ничего не сказал, но и не возмутился. Он знал, что четвертая по значимости среди Создателей ошибается, руководствуясь в первую очередь материнскими чувствами с их рефлексиями и инстинктами, однако не считал, что будет какой-нибудь прок, если он скажет ей об этом.

У Гелии кроме большого энергетического потенциала было кое-что еще, что в случае форс-мажора с Лиллой могло бы заинтересовать Манкура, темного родственничка, желающего все, до чего он может дотянуться, превратить во вселенский Хаос. Это кое-что – ее уязвимость в отношении их единственной дочери, которая появилась на свет в результате частного эксперимента.

Относительно Сэрсэи старший Зодчий для себя давно уже все решил. Решение это было принято не на пустом месте. Сотни его личных наблюдателей всю информацию по отстойнику разложили на составляющие и выдали рекомендации.

Выходило так, что, даже если исключить на Сэрсэе возможность глобальных катастроф, если люди будут только питаться, размножаться и заботиться о комфорте (в чем ничего плохого или страшного нет), в конце концов все на планете, отвергающей божественные принципы, будет съедено, материальные ресурсы израсходованы, воздух выпит, а та энергия, которая все эти века оживляла человечество, снова растворится в космосе, и не останется ни одного ангела-наблюдателя, чтобы на прощание махнуть сэрсэанам крылом.

Так почему бы, приобщая дочь к семейному делу, не воспользоваться теплой обстановкой в давно решенном вопросе и не проконтролировать решение проблемы?

Избегая резких полутонов в голосе, он сказал как отрезал:

– Она давно не ребенок, и допущенный нами пробел в воспитании нужно срочно восполнить. Это все. Хочу побыть один...

Планета Земля. Реальность 1164-3

Россия, город Москва. Сергей Рязанцев

Сколько себя помнил, он был худым болезненным ребенком, послушным, ранимым и легко поддающимся влиянию ближних, находившихся подле него. Когда подросток, с каждым прибавленным в возрастную копилку годом добавлялись фобии. При разводе родителей – ему было уже пятнадцать – как-то уж слишком отчетливо осознал свое одиночество и ненужность обеим сторонам. Мать – известная в стране актриса – как мотылек продолжает порхать в избранном обществе, лишь иногда, мельком, снисходя до того, чтоб поинтересоваться, как у сыночка дела, задарить примитивными подарками. Отец – ведущий инженер в иностранной компании. Тому, кажется, и дела нет до отпрыска. Он всегда занят, погрязнув в работе.

Одна престарелая нянька готова, как квочка, опекать Сереженьку, но он-то знает: из-за хлебного места старается, ей семью кормить нужно, а в стране не то чтобы бардак, но инфляция скачет, так и норовит сожрать все имеющиеся у народа ресурсы. Вот и приходится Стефании Германовне на старости лет вместо своих внуков Сергея пестовать. Лично у него к няньке никаких нареканий нет. Лямку тащит прилежно, что та ломовая кляча. Накормит, напоит, выпроводит, встретит, спать уложит. Чего еще от нее надо сироте при двух живых родителях? Тепла? Так где ж ему взяться? Чай не кровиночка. Ну да ладно!

Можно считать, он со своей стороны тоже лямку тащит. Пубертатный период шероховато прошел и, кажется, с опозданием. Может, потому, что в гимназии среди одноклассников друзей не нажил, как, кстати, и врагов. Скучно всем было потешаться над ущербным ботаном,

субтильным, слабохарактерным, но с матерью – киношной дивой, гребущей деньги лопатами. Случись что с сыночком, ведь и засудить наверняка сможет.

Вот и рос в коллективе, но как-то обособленно, все равно что вне его. Лишь иногда, уже в старших классах, сложившийся школьный коллектив приглашал его на сейшен, чтоб на гитаре побренчал. После возрастной мутации голос у Рязанцева в музыкальном плане стал довольно неплох. В сочетании с абсолютным слухом и умением играть на гитаре это был жирный плюс на фоне сверстников, в большинстве своем умеющих только тыкать в кнопки на телефоне.

Очередной год канул в Лету. Сдав ЕГЭ на высокие баллы, сделал умозаключение: стремление учиться в вузе отсутствует. Подавать документы куда-либо не торопился, благо маман находилась на гастролях, не удосужившись хотя бы по телефону узнать обстановку в собственном доме. Папашка тоже не торопился, но у того уже другая семья, другие проблемы. Может, просто забыл, что Сергей в этом году должен школу закончить.

То, почему Сергей пересмотрел свои взгляды в отношении учебы в вузе, лежало на поверхности. Дернул же черт не вовремя телевизор включить! Включил на свою голову, напорлся на показ международного экономического форума. Ведь никогда ни политикой, ни экономикой толком не интересовался, а здесь на тебе: тиктокер нарисовался – интересно стало.

Возраст парня – чуть постарше Сережки. Смотрится ну debil debилом. Толком двух слов связать не может, а уже звезда ТикТока, на рекламе деньги тоннами загребает. Его высказывание о смысле бытия добило вконец: «Жить нужно весело, интересно, красиво, тогда оставишь след в истории».

Может, действительно прав? Потому как невооруженным взглядом видно: умные и богатые дядьки, цвет мировой политики и бизнеса, сделали ход конем – пригласили урода, за всю жизнь не прочитавшего ни одной книжки, одетого в женские шмотки, покривляться и покуражиться в качестве спикера форума. По общественному телевидению показали. Зачем так-то? Спятили? Не-ет!

А потому, что у каждого есть дома экран монитора, а этот юный гнус превосходно объяснит любому: необязательно учиться и трудиться, можно ведь и поиному достигать результатов в жизни. Прозу жизни Сережке, как и его сверстникам, особо понимать не хочется, она вся без прикрас за бортом остается, и потому безграмотный паренек с экрана своим примером побуждает молодежь принимать решения, нужные таким монстрам банковского сектора, как...

Ох, даже подумать страшно! Через двадцать-тридцать лет кто-то должен будет управлять страной. Кто?

Ну и зачем учиться?

Звонок мобильного оторвал от размышлений. На широком дисплее высветился номер Гарика Метелкина, одноклассника.

– Да! Слушаю?

– Серега, привет! Ты как, свободен вечером?

– Свободен. А что?

– Народ из класса собирается отметить окончание экзаменов. Девчонки и мальчишки совместно. Ты как, за?

Сергей быстро переварил предложение. Идти было лень, но напористый голос одноклассника сподвигнул его согласиться.

– Я за, – промямлил он в трубу.

– В общем-то, я так и предполагал. Значит, тогда берешь бабки и к пяти часам подруливай. Все!

– Куда подруливать?

– Ах да! На «банки». Знаешь это место?

– Да.

– Тогда пока.

Сергей, зайдя на кухню, объявил домоправительнице:

– Стефания Германовна, ужин можете сегодня не готовить и вообще отправляться домой. Женщина удивилась.

– С чего бы это? – с интересом осмотрела она подопечного. – Поголодать решил?

– Нет. Вечером с одноклассниками встречаюсь.

– Ага. Тогда я все же уходить погожу. Тебя дождусь, – предложила она. – А может, не пойдешь? Знаю подобные встречи, которые потом в пьянки превращаются.

Он поморщился, словно лимон укусил. Ему и самому идти не хотелось. Может, действительно, ну его? Хотя нет. Пойдет.

Не согласился, аргументировал:

– Но вы же знаете, я алкоголь не употребляю.

– Это до поры до времени. Когда молодежь соберется, рюмку нальют и выпить заставят. Чтoб от коллектива не отрывался.

Уперся, отстаивая свою позицию:

– Пойду.

– Ну так и я останусь. Тебя дождусь.

Перед уходом в прихожей он глянул на себя в зеркало, поморщился. Н-да! Не Шварценеггер. Лицо худое, костистое. Расчесанные, густые и отросшие почти до плеч волосы делали его слегка комичным, это потому, что глаза большие и ресницы пушистые, какие не у всякой девчонки имеются. Отражение фигуры не лучше: высокий, худой и сутулый.

«Постричься, что ли?» – подумал Сергей.

Окончательно оставшись недовольным своим внешним видом, после тяжелого вздоха он покинул квартиру, тихо прикрыв за собой наружную дверь.

Прозорливая «домомучительница» оказалась права. И налили, и выпить заставили. А еще его порядком развезло, но добрые приятели под девичий смех подначили сходить в ближайший к месту сходки супермаркет и купить спиртного.

– Так ведь не дадут! – попытался возразить он, соловыми глазами окидывая улыбающуюся компанию уже почти бывших одноклассников.

– А ты постарайся, – приобняв Сергея за плечо, подбодрил Иван Каверзон, при этом хитро подмигивая развеселившемуся народу. – Серега, ты же у нас умный, придумаешь чего. Значит так! Две бутылки дагестанского коньяка. Четыре бутылки шампанского. Девчонки, хватит?

– З-за глаза!.. – подытожила Надька Величко. Раскатисто рассмеявшись, изрекла: – Только не дагестанского!

– Крымского возьмешь, – решил Иван. – Иди. Только не телись. Помни, что тебя друзья ожидают, у которых в горле пересохло.

Вскоре Сережкин длинный и худосочный силуэт под шаркающие звуки непослушных ног скрылся в наступающих из близкого лесного массива сумерках.

Улица с празднующимся народом встретила его призрачным светом фонарей. Десятый час вечера. Зайдя в супермаркет, он почувствовал прохладу, нагоняемую в торговый зал мощными кондиционерами. Кажется, что даже полегчало, алкоголь в крови притих на время. Людей в зале на удивление мало, а потому и работники заведения не напрягаются, скучковавшись группками по интересам, лениво болтают, не слишком отвлекаясь на клиентов. Касса и та лишь одна работает.

«Ну и где спиртное?» Повел головой вправо-влево, взглядом проникая по ряду. «Дальше, наверное».

Поплелся в самый торец зала. Подумал запоздало: «Еще нужно найти того дурака, который согласится прикупить кучу бутылок».

Стеллажи с нужным ему товаром нашлись в самом конце помещения с высоким потолком. Присмотрелся. Приценился, хватит ли у него средств. Теперь дело за малым, но самым главным для его возраста.

Выглянул в общий проход. Пара женщин, явных домохозяек, укладывающих в тележки всякую всячину. Не то! Молодая девушка с корзинкой, разглядывающая ряды баночек кофе. Может... Мужчина бомжеватого вида, застывший у полок, уставленных пирамидами банок с рыбными консервами. Стоит, ценники гипнотизирует.

«Этот, кажется, подойдет. В крайнем случае на чекушку раскошелюсь. Согласится».

Подошел к нему.

– Здравствуйте.

– Вечер добрый, молодой человек, – прозвучало в ответ.

Сергей смущенно потупил глаза. «Гм! Из интеллигентов, что ли? Пол-литра, не меньше».

При ближайшем рассмотрении товарища покупателя консервированной рыбы мнение менялось на глазах. Мужчина явно не бомж. Да, одежда не первой категории, может, даже с чужого плеча, но опрятная. Удивило лицо. Вернее, его выражение. Спокойное. Уверенное. Интеллигентное. Взгляд пыливый, проникновенный. Показалось, что этот человек за короткое время уже успел рассмотреть Сергея, сделать первоначальный вывод о нем и теперь ожидал лишь подтверждения своих умозаключений.

– Вы что-то хотели спросить, любезный?

– Д-да. Нет!

– Смелее.

– Попросить хотел.

– Внимательно слушаю.

Действительно, интеллигент. Речь правильная выдает. Очень может быть, что в прошлом учитель словесности... И взгляд – оценивающий, цепкий.

– Понимаете...

Заикаясь, пряча глаза, скользя ими по чему угодно, только не по собеседнику, Сергей прямолинейно обрисовал ситуацию.

– Я вас понял. Что ж, оказать помощь ближнему своему – долг каждого культурного человека. Вижу, корзину вы взяли.

– Д-да.

– Ну, тогда идемте, исполним предначертанное нам обоим.

«Эк загнул! Однако приятно общаться с умным человеком».

– Сюда!

– Вы корзинку-то поставьте на пол. Шампанского брать сколько?

– Пять бутылок.

– Так. Этой марки? – он указал на бутылки с этикетками, стоявшие на нижней полке.

– Да.

– Теперь коньяк. Это вон там, у самой стены...

Едва подошли, как добровольный помощник вопросом отвлек мысли Сергея от красочных этикеток.

– Эт-то что такое?

Сергей обернулся. На миг застыл в ступоре. Стена перед ним, совершенно ровная, окрашенная в веселый салатный цвет, вдруг непонятным образом подернулась рябью, раздвинулась, лишившись привычных очертаний, и явила взору странную проекцию синего неба и луга с пробивающейся из земли первой весенней травкой, тонкие иглы которой зеленым ковром стелились вдаль почти от самых носков кроссовок Сергея.

– К-как это?

Доброжелательный помощник не заставил долго ждать ответа. Он вообще не ответил в привычном понимании. С удивительной для такого персонажа силой и ловкостью он толкнул Сережку в спину, пожелав при этом:

– Удачи!..

Планетарная система Воргун, расположенная на задворках Вселенной

Дикая планета Ясунь. Лутоня

Сгруппироваться он не успел. Ноги проскользнули на влажной траве, и, чтоб не завалиться и не зарыться носом в грязь, Сергей подогнул их и плюхнулся на четыре кости, а при этом еще и зажмурился. Когда пришел в себя и уселся на пятую точку, отчетливо осознал, что он не в себе.

Не было магазина, рядов в нем и полок с товарами. Не было странного субъекта, какого-то непонятного беса, толкнувшего его в спину. Не было... Тьфу! Были небо, степь и опушка безлистого леса справа, где-то в километре от места его нахождения. Еще свежесть ощущалась, а он в одной рубашке. Холодно, черт! Явно не май месяц. По всей видимости, день только только забирал свои права у утра.

Помотал головой. Может, глюки? Пройдут?

Не-а! Картина перед глазами прежняя. Гм! Нерадостная. И, что характерно, натуральная. Трава настоящая, зеленью и влажной землей пахнущая. Воздух... Воздух аж сладкий. И холодно.

«Куда же я попал?»

Однако нужно со всем этим что-то делать. Долго на холоде оставаться совсем не представляло, а значит, возникла необходимость идти к лесу, искать жилье.

Роившиеся в голове мысли крутились в основном вокруг осмысления произошедшего с ним и никак не затронули направления – в какой климатической зоне он оказался. Если уж случился этот странный перенос, то в какую страну? Трава как трава! Лес как лес! Только не летний. Вряд ли городской житель Сергей Рязанцев смог бы отличить растительность средней полосы от южной или северной. Не-е, ну если б пальмы... Тогда да-а!

Пальмы в лесу не росли. В плотной стене лесного предела, взяв направление вдоль опушки, он наткнулся на тропу и пошел по ней, ощущая, как жажда и холод одновременно, шаг за шагом, понемногу начинают давать о себе знать. Поднявшееся солнце стало припекать голову, заставляя потоки холодного воздуха отступать прочь.

Тропа змейкой петляла между деревьев, вводила в сторону, ныряла по склонам вниз и заставляла взбираться на возвышенность. Шел долго, уже и счет времени потерял. Да и само время в лесной чащобе поинему тянется. Ме-едленно-о!

Устал. Вымотался неимоверно. Облился холодным потом. Голова слегка побаливала после употребления спиртного, а во рту сушняк. Поднятый взгляд напоролся на просвет между голыми ветвями, мелькнувший в тот самый момент, когда нужно было спускаться со склона.

Крыши домов... Показалось или на самом деле?

– А-а-а-а!

Не удержался. Кубарем покатился вниз, оглашая округу криком. Уже у самого подножья склона, выкатившись в сторону, на скорости лбом приложился о ствол росшего у тропы дерева. При ударе потерял сознание, уйдя в спасительную нирвану.

Когда сознание вернулось, не сразу осознал, что был в отключке. Не сразу вспомнил последние события. Открыв глаза, даже не понял, что ж такое увидел. Качает. Качает и... тошнит, но везут явно не по морю, и гадостно ему явно не от морской болезни. Под ним сено,

высохшая трава так и норовит проникнуть в ноздри, но все равно лежать настолько жестко, что впору заподозрить под собой что-то вроде неровных досок.

Вернувшееся сознание тут же притащило за собой головную боль и подступившие к горлу рвотные позывы. Из лежачего положения он смог, приподнявшись, перегнуться через край, как оказалось, телеги, и извергнуть из себя на землю сгусток зелени.

Транспорт застопорил ход. Качнувшись, он ойкнул, плюхнулся на свалившееся под ним лежище, но тут же, напрягшись, с трудом приподнялся на руках. Мутными от слез глазами рассмотрел людей, стоявших неподалеку, расслышал слова одного из них, обращенные к старику. Ничего не понял. От холода у него зуб на зуб не попадал.

Повернув голову, попытался определить, куда его привезли. Нет, на медицинский пункт, пусть даже и в захолустной глубинке, не тянет совершенно. Как и на задворки какого-нибудь фермерского хозяйства...

В этот момент он вспомнил все, что с ним случилось. «О-ох, голова-а! И все же странный вариант построек. Может, дом лесника?.. Охотничье хозяйство?.. Браконьеры?..»

Кряжистый, седой, бородатый дед, одетый, как и остальные, в непривычную глазу одежду, выслушав абракадабру водителя кобылы, кивнул и односложно ответил так же на незнакомом языке.

«Что за?..»

Дальше Рязанцев сформулировать мысль не успел. Его чуть ли не в охапку, в четыре крепких руки извлекли из телеги с соломенной подстилкой и – дедок возмущенно прикрикнул на помощников – поставили на ноги пред ясны очи непонятно кого.

«О-хо-хо-о! Может, удмурты какие или мордва? Вот только одежда...»

После проделанного действия с ним – болезным, находившимся в полнейшей прострации и непонятках, – мужички, низко поклонившись дедку, быстро загрузились в средство передвижения, гикнув команду лошади, под дробный щебет колес сорвались с места, провожаемые взглядами их двоих, оставшихся на месте, и умчались прочь.

Непонятный для Сергея старик внимательно оглядел его, будто определял степень травмированности организма юноши. Заговорил.

– Не понимаю, – в ответ помотал головой Сергей.

Если бы не тупая ноющая боль в голове, вполне мог бы рассмеяться, глядя на удивленное лицо незнакомца. Ну и физия! Глаза чуть ли не навыворот выползли, а брови вверх подскочили. Что не так?

Однако старик быстро справился с какими-то своими неясными мыслями, даже лицо в норму пришло.

– С тобой все в порядке? – спросил он, визуально отмечая, что молодому человеку явно было нехорошо.

Сергей крутил головой, оглядывая широкий двор с домом и постройками, крыши которых были покрыты мхом и неясно каким еще материалом.

– Кружится голова, – ответил он, морщась.

– Эк тебе не повезло, но в жизни всякое бывает. По предписанию прибыл или по броне?

– Как это?

Дед в очередной раз удивленно поднял седые брови на лоб. Голосом, в котором проявились ноты металла, изрек:

– Заяц? Как здесь оказался? Достань и предъяви чип-контролер. Посмотрю твои данные, а дальше решу, как с тобой поступить.

– Что за чип? О чем вы говорите?

– Как о чем? – удивился местный, как оказалось, администратор или кто он там по должности есть. – О твоём электронном удостоверении личности. Или так головой о дерево приложило, что память отшибло? На твоей руке коммуникатор с голоэкраном.

– Это обычные часы. – Сергей выставил перед собой левую руку, показывая швейцарские часы, подаренные матерью на семнадцатилетие.

На лице местного управленца, одетого явно не по последней моде, читалось дикое удивление от выбивавшейся из привычных для него рамок действительности. В конечном итоге он, выругавшись как-то не по-людски и совсем непривычно для Сергея, промямлил:

– Из какого ты мира?

– Как это? – не понял вопроса Сергей.

Уже вошедший в норму дед покачал головой:

– Дикий, значит!

«Сам дикий! Что ему не нравится? Вопросы дурацкие... Одет как клоун из ролевиков – в одежду из славянской древней эпохи. Пенсионер, а спокойно не живет? Возраст-то о-го-го какой! Маразм? Этот фрукт, скорей всего, из бывших военных, вряд ли от сохи оторвался, уж слишком речь правильная и манеры не колхозные».

Между тем старик, что-то решив для себя, задал следующий вопрос:

– Парень, ты хоть знаешь, куда попал?

Поморщившись, Сергей прикинул: «Где у нас места дикие?»

– Догадываюсь. Карелия? Коми? Так?

Собеседник хитро прищурился, хмыкнул, наконец-то что-то поняв для себя. И Рязанцев тоже понял, что далек от разгадки, но сдаваться не хотел. Мысль промелькнула: «В дом ведем, чучело! Ведь скоро в пингвина превращусь!» – и сникла, дав место еще одному идиотскому предположению:

– За сто первый километр от Москвы забросили. Так ведь?

– Москва? – Дедок это слово, пронизанное знаком вопроса, непонятно каким образом смог выговорить, смакуя на языке. – Теперь понятно. Относительно сто первого километра почти в точку угодил. Это планетарная система Варгун, восемнадцатая реальность планеты Ясунь, по многим параметрам схожая с вашей Землей. В частности, если прислушиваться к разговору местных жителей да хотя бы маленько вдумываться в слова, можно понять, о чем говорят, потому как у проживающих в этой местности людей языковая группа, считай, одна с вашими славянами. Луну на небе видел? Я имею в виду местную.

– Не-а!

– Так это и не Луна вовсе. Бала – так ее называют. Функция у планеты та же, что и у вас... Н-да! Эк тебя угораздило! А главное как?

После этих слов Сергей невольно пригляделся к небу. Луны не наблюдалось. Да и откуда ей взяться на небосводе среди дня. У почти вечернего солнца свет густой и спокойный. Теплое пятно света ложится на дедово предплечье, словно чья-то ладонь, и не хочет уходить, замерев в прикосновении к одетой в странную одежду плоти.

«Он что, насмехается? – подумал Сергей. – Дурачка из меня сделать пытается?»

Подыграл деду – теперь уж ясно, – из психушки сбежавшему:

– Да-да-да! То-то я смотрю, автобусы не ходят и дорога – проселок сплошной, и тот по лесу.

– По своему развитию планета молодая. Это как на твоей Земле из двадцатого в десятый век переселиться.

– А чего ж ее не развивают, если умные такие?..

Дед шагнул к Сергею. Протянув руки, широкими ладонями обхватил голову парня, словно средних размеров арбуз захотел на спелость проверить.

– Ай!..

– Стой спокойно. Да не дергайся ты так... Относительно развития... Все должно происходить естественным образом. А еще из других планетарных систем люди сюда как на курорт отдыхать приезжают.

– Ага. На звездолетах. У-ух!

Полегчало. Отстранился. Попятился с осторожностью, но голова на удивление совсем перестала болеть, не кружилась и прояснилась.

– Зачем на звездолетах? Экологию на планете нарушать запрещено... На, надень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.